

ВСТАНЬ С КОЛЕН И БОРИСЬ

БУМБАРАШ

2017

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ — РКСМ(б)
№2 (42) ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1997 г.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

10-11 февраля 1997 года в г.Перми состоялись заседания Инициативного Оргкомитета РКСМ(б) и Молодежной комиссии ЦК РКРП. Присутствовали делегаты от 10 регионов: Москвы, Кирова, Тюмени, Перми, Калуги, Томска, Сыктывкара, Улан-Удэ, Уфы и Арзамаса-16.

На заседании Молодежной комиссии ЦК РКРП присутствовали семь членов комиссии из одиннадцати; председатель комиссии секретарь ЦК РКРП тов. Ю.Г.Терентьев в работе комиссии участия не принял, ограничившись согласованием программы заседания, выносимых на обсуждение вопросов и подходов к их решению.

После приветственного слова члена ЦК, первого секретаря Пермского ОК РКРП Енчева Э.И., с докладом выступил член Молодежной комиссии П.Былевский, который изложил процесс формирования РКСМ(б) (апрель 1996 — февраль 1997 г.), обрисовал задачи, стоящие перед организацией и проинформировал собравшихся о решениях январского (1997) Пленума ЦК РКРП по молодежному вопросу (в целом благоприятствует деятельности РКСМ(б), но ограничивается общими положениями и не затрагивает ряд конкретных вопросов).

На основании материалов выпуска Дискуссионного листка ЦК РКРП, посвященного молодежному вопросу, были определены три формы деятельности молодежного коммунистического движения:

1. РКСМ(б) как независимый комсомол, ориентированный на РКРП в своих программных документах (Сыктывкар, Пермь, Москва и др.);

2. Независимая молодежная организация, которой РКРП руководит через партийные секции, фракции (Томск, Новосибирск, Тюмень);

3. Молодежная секция при партийном комитете (Калуга, другие регионы; оптимальна как начальная стадия работы с молодежью).

Эти формы деятельности было решено рассматривать как различные стадии процесса формирования организации, которыми должна руководить Молодежная комиссия ЦК РКРП, в чем и состоит ее отличие от Оргкомитета РКСМ(б).

Были сформированы две рабочие группы молодежной комиссии: по составлению Положения о молодежной комиссии ЦК и по составлению календарного плана работы на год. Следующее заседание молодежной комиссии решено провести в Москве, в перерыве между заседаниями Съезда РКРП в конце марта 1997 года. Также принято решение дополнительно рассмотреть вопрос о составе молодежной комиссии на очередном Пленуме ЦК РКРП. Было решено направить в Калугу представителей молодежной комиссии для определения оптимальных форм взаимодействия комсомольской и партийной организации.

Продолжение в следующей статье

Российский Коммунистический Союз Молодежи — РКСМ(б)
Инициативный Оргкомитет

На заседании Оргкомитета РКСМ(б) Основным вопросом был вопрос о Съезде. В ходе дискуссии выяснились два основных источника разногласий: во-первых, о дате созыва Съезда: часть делегатов считали, что проводить Съезд преждевременно из-за слабых организационных возможностей некоторых организаций комсомола, другие, наоборот, говорили, что состояние организационной неопределенности нетерпимо и чем скорее будет Съезд, тем лучше (в качестве наиболее оптимальной даты называли лето 1997 года).

Во-вторых, обрисовались различные подходы к программным и уставным вопросам: одни считали возможным подготовить программно-уставные документы самостоятельно, другие говорили о необходимости привлечения квалифицированных партийных специалистов. Состоялась дискуссия о взаимодействии партии и комсомола и о форме, в которой должны быть изложены программные принципы РКСМ(б), конкретизирующие молодежную специфику организации.

После обсуждения решено провести Съезд РКСМ(б) в начале июля 1997 года, предположительно в Перми. Для разработки проектов программно-уставных документов и резолюций Съезда избрана программная комиссия (ответственный секретарь А.Буслаев). Для организационных мероприятий по подготовке Съезда избрана организационная комиссия во главе с И.Костиковой.

Представители региональных организаций РКСМ(б) докладывали о состоянии дел на местах. Были отмечены как успешные мероприятия (участие в забастовочном и рабочем движении, создание пионерских организаций, агитация среди студентов), так и недостатки (слабая организованность, медленный качественный рост). В выступлениях были определены ближайшие задачи организации: финансово-хозяйственное обеспечение деятельности РКСМ(б), регулярная идеологическая учеба, освоение современных средств коммуникации, разжигание классовой борьбы в рабочем движении и в КПРФ.

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

ВЫБИРАЕТ

РЕВОЛЮЦИОННУЮ БОРЬБУ

В школах города Калуги зарплата учителям последние два года задерживается регулярно на несколько месяцев. Тем более забыли о методических пособиях. В конце прошлого года работники Калужской школы №25 пытались с помощью письма демократическому правительству привлечь внимание к своим проблемам, но безуспешно. Демократическое правительство — это совсем не то, что им и родителям учеников внушали, когда в России выбирали второй раз президента! Век живи — век учи! И чтобы не помереть (как предсказывает народная поговорка) дураками, решили учителя подать на обидчиков в суд. С начала нового учебного года собирались начать подготовку документов для суда, но решили, что дело это очень долгое и требует много денег.

Тогда на профсоюзном собрании было решено забастовать. С 29 октября начали собирать документы для проведения забастовки. И это оказалось не так легко сделать, потому как в Калуге законных забастовок еще не было. Учителя ископом веков являли собой пример нравственности и законопослушания, и даже в наше бандитское время решили не нарушать своих принципов, пошли «цивилизованным» путем. Чиновники, как полагаются, посылали их из одной конторы в другую, просили не заниматься ерундой. Но не перевелись в наше время коммунисты, и Информационно-методический центр РКРП по рабочему движению передал в школу образцы документов, необходимых для оформления забастовки «по правилам». Протоколы были оформлены идеально, но и власти были не лыком шиты, дело затянулось, а зарплату по-прежнему задерживали.

Так что однажды измученные учителя первой смены, узнав, что никак не удается завершить сбор необходимых документов и зарплату им выдавать не обещают, решили не приступать к занятиям. Они собрались в учительской, а за порядком в школе стали следить старшеклассники. Посыпались звонки с угрозами: уволим, дело передадим в прокуратуру... Потребовалась срочная юридическая консультация. Молодая учительница английского языка, член РКРП Надежда Ракс обратилась за помощью к члену ЦК РКРП,

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАБАСТОВКИ

МЫ НЕ РАБЫ!

депутату Госдумы Владимиру Григорьеву. После полученной консультации Надежда попыталась успокоить учителей, объяснив, что уволить их не за что, а прокуратурой их элементарно запугивают потому, что у самих

Молодые рабочие тульских шахт читают газету РКСМ(б) «Бумбараш — 2017».

НАВСТРЕЧУ ФЕСТИВАЛЮ

НОВОЕ ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

22 февраля в Москве был сформирован Всесоюзный подготовительный комитет XIV Всемирного фестиваля молодежи и студентов (ВПОК). В него вошли представители Общероссийского общественного объединения «Молодежный жилищный комплекс», профсоюза «Студенческая защита», молодежи, объединившейся вокруг редакции газеты «Лимонка», РКСМ(б) и других леворадикальных организаций. В отличие от других аналогичных организаций, левые радикалы главной целью видят возрождение революционного, антиимпериалистического духа фестивального движения, а не абстрактной «молодости».

В программе подготовки фестиваля — факельное шествие на День рождения В.И.Ленина, участие в Минском Конгрессе народов СССР, конгресс коммунистической молодежной прессы, Красная юморина, Фестиваль самодельной песни, Спартакиада коммунистической молодежи (стрельба, рукопашный бой, метание гранат и т.п.), агитпоезд Реввоенсовета (Брест — Владивосток), акция «Встреча на Эльбе» (забрасывание посольства США сникерсами, тампаксами и импортными презервативами), палаточный студенческий лагерь на газоне у МГУ, акция «Кольцо им. Г.Котляковского» (на основании положения о добровольных дружинах — недельная блокада контрбандажных перевозок в Москву, задача конфискованного крайне нуждающимся трудящимся, не получающим по много месяцев зарплату), ряд спонтанных мероприятий.

Поездка на фестивальные мероприятия на Кубе летом этого года (20 июля — 5 августа в Гаване) мыслится активистам Подготовительного комитета не как самоцель — а лишь как заключительный акт фестивальных мероприятий в нашей стране (вообще-то говоря, и не обязательный...). Другое

Окончание на стр. 2.

рыльце в пушку (в смысле невыплаты зарплат за уже выполненную работу).

Позже Н.Ракс прочитала учителям последний номер «Рабочего листка» с информацией о грамотно проведенной с помощью РКРП забастовке учителей Сыктывкара. Людям нужно было знать, что они не одиноки в своей борьбе. Стихийная забастовка продлилась всего три часа, но тем не менее возымела некоторое действие на власть имущих. В течение дня по городскому радио несколько раз передавали информацию о школьной забастовке, а вечером по местному телевидению был показан специальный репортаж. Приезжал «посочувствовать» и.о. городского головы В.Г.Белобровский, пообещавший взять кредиты в банке и выплатить зарплату за ноябрь месяц. Но, конечно же, обманул.

Тогда учителя все-таки решили завершить сбор пропущенных документов для проведения законной забастовки. Вечером следующего дня в школу привезли деньги за октябрь и состоялась встреча примирительной комиссии с посредником из управления по труду и социальным вопросам, на которой было решено передать дело в трудовой арбитраж. Впрочем, трудового арбитража в Калуге нет.

Окончание на стр. 2.

НОВОЕ ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ЧЕБУРАШКА ШАГАЕТ ПО МОСКВЕ

Агитбригады Всесоюзного Подготовительного комитета XIV Всемирного Фестиваля молодежи и студентов в Гаване разворачивают кампанию по сбору средств в фонд Фестиваля. Несмотря на непродолжительный срок работы, уже есть первые успехи. Первое и, пожалуй, главное, что радует активистов Комитета - доброжелательное отношение большинства тех, к кому они обращались за помощью, и идея Фестиваля, к тому, чтобы устроить праздник не только для избранных - тех, кто поедет на Кубу - а для всех молодых людей, считающих себя гражданами СССР.

Особенно ласково встретили наших агитаторов спортсмены. Общество почитателей отечественного бокса (председатель Константин Мельников) и анциперное общество «Профессиональный бокс», руководимое олимпийским чемпионом по боксу полковником Валерием Соколовым, который, кстати сам был делегатом одного из Всемирных фестивалей, первыми откликнулись на просьбу оказать помощь молодежному фестивальному движению. Причем помогли не только деньгами, но и добрым словом. «Будет нужна еще какая-нибудь помощь - обращайтесь!» сказали нам звезды российского бокса. Руководитель профессионального боксерского клуба имени братьев Огуренковых Александр Кузнецов много лет работает с молодежью и предложение принять участие в фестивальном движении принял с энтузиазмом. Тренировочный зал клуба укр...

расило сразу пять плакатов с «товарищем Чебурашкой», а в фонд Фестиваля поступило еще пять миллионов рублей. Солидная поддержка была оказана и анциперным обществом «Дизель и Но» (ген. директор Александр Плещанов). Спасибо вам, товарищи, от лица советской молодежи!

Не секрет, что финансовое положение сейчас у многих непростое. В том же Лужков Юрьихальцы в преддверии 850-летия Москвы зверствует. Он с коммерсантов деньги на праздник гребет прямо в приказном порядке. Попробуй, откажи! Но и победы московского мэра не мешают тем, кто хочет помочь молодежи. Дмитрий Донской - директор магазина «Любимый» (ул. Молодогвардейская, 7) обещал изыскать возможность помочь и просил зайти после праздников. Валентина Житкова из булочной по улице Истринской, 2 тоже готова оказать поддержку фестивалю. В число участников фестивального движения согласен влиться коллектив магазина «Продукты» на улице Филевской, 30. Просили лишь чуть обобщить. В конце марта - как появится возможность - рады оказать посильную помощь и в ТОО «Ненторус» (ул. Гамалеи, 1). В магазине «Хозтовары» по Литовскому бульвару, дом 20 поинтересовались, нельзя ли вносить участника фестивального движения сделать по безальтернативе. Ответим - можно! Наш человек зайдет к вам в ближайший день со всеми необходимыми бумагами. Словом, даже среди коммерсантов многие еще помнят о том, что все они были молодыми, все родились в Советском Союзе, все должны помогать друг другу в хороших делах. И это вселяет в нас уверенность в том, что дело наше правое.

Однако не все разделяют наши взгляды. Некоторые забыли, что всем, что они сейчас имеют, они прежде всего обязаны нашей великой Родине, либо она им это дала, либо они у нее украли. И в разрушению Советской державы эти люди свою руку, без сомнения, приложили. В чем сейчас не стесняются признаваться. И отказываясь принять участие в фестивальном движении, говорят не о финансовых трудностях, не об отсутствии денег, а о «принципиальной позиции». Главный мотив отказа: «Многим помогаем, но на коммунистические проекты ни копейки не дадим». Что ж, придет наше время. Возьмется над возрожденной страной красные флаги. А победивший трудовой народ с особым вниманием присмотрится к тем, кто еще совсем недавно бравировал своей ненавистью к нему. А пока - публично произнесите их адреса. Пусть им будет стыдно.

- Магазины электроваров ТОО «Элбит» - ул. Рогова, 22
 - Мебельный магазин «Алиса-М» - ул. Народного Ополчения, 29
 - Магазины «Ростекстиль» - ул. Профсоюзная, 3
 - Магазины элитной одежды «Классик Лайн» - там же
 - ТОО «Россиянка» - ул. Новикова, 2
 - ТОО «Мир» - ул. Тухачевского, 30 и 32/1
 - Продуктовые палатки ТОО «Меркурий» - ул. Ельнинская, 28
 - Палатка «Интернационал Косметикс» - напротив дома 5 по Профсоюзной улице.
- Пусть разживаются. Пусть грабят. Пусть растаскивают по кускам истекающую кровью страну. Но наступит ночь и подведут черные «воронки» и дома нынешних владельцев этих заведений. И уставший следователь НКВД с покрасневшими от солнца глазами спросит их, чем они занимались, пока голодали шахтеры и врачи, учителя и военные.
- Наступит ночь - для людей без чести и совести. Для трудящихся же взойдет солнце!

Майор НКВД Иван Карлос ФОНСЕКА.

Подготовка к фестивальной Спартакиаде.

Окончание. Начало на стр. 1.
отличие ВПОКа от «фестивальных комитетов» КПРФ и РКСМ(м) — ЛДПР, которые выпрашивают денюжки у знакомых бизнесменов, правительственных структур Ельцина и Лужкова, — опора, как завещал товарищ Ким Ир Сен, на собственные силы.

Источником финансирования должны стать добровольные пожертвования широких кругов бизнесменов и коммерсантов, выпадаящих своего рода «революционный налог». Документом, подтверждающим финансовый взнос в размере 200\$ в фонд фестиваля, является номерной плакат с изображением эмблемы фестиваля — Че-бурашки в буденовке, опоясанной пулеметными лентами и с ручной гранатой Ф-1 («лимонкой») в лапе. За полгода на реализацию фестивальной программы необходимо собрать два с половиной миллиона долларов.

Десятки активистов фестивального движения начали с конца февраля планомерный обход магазинов, фирм и предприятий с предложениями материально помочь ВПОКу. Добровольные взносы в фонд фестиваля учитываются как положительный фактор в дальнейшей судьбе помогающего при любом развитии политической ситуации. Те, кто отказывается платить «революционный налог», подвергаются моральному воздействию: их имена и адреса фирм будут переданы широкой публике.

Уже первые шаги Подготовительного комитета вызвали нездоровую реакцию в буржуазных средствах массовой информации. Финансируемая Гусинским и «Мост-банком» газета «Сегодня» дважды за неделю (!) опубликовала «разоблачительные» материалы о том, что «младокommунисты составили график бесчинств и приступили к его реализации».

Насмерть перепуганные лидеры «желтых» студенческих профсоюзов РАПОС, опасаясь пробудившейся после создания ВПОКа революционной «Студзащиты», отменили многотысячное студенческое шествие по центру Москвы (по Новому Арбату к Дому Правительства РФ), намеченное было на 27 февраля.

Руководство КПРФ пребывает в панике после получения ультиматума ВПОКа. Зюганову предлагается снять с оппозиционной партии ярлык «коммунистической», а самому публично отказаться от титула «лидера коммунистов России», чтобы (так в оригинале) «не оскорблять всех настоящих коммунистов». В случае невыполнения этих законных требований будет проведена акция «Гена, стань красным!» — розового лидера КПРФ постараются привести в соответствие с титулом, забросав гнилыми помидорами.

Не обошлось и без загадочных казусов. Не на месте себя чувствуют и буржуи. «В пятом часу утра в Духовском переулке у дома №14 вспыхнул ВАЗ-2105. Неизвестные преступники разбили окно машины, вылили в салон поллитра горячего и бросили спичку. Влобавок террористы столкнули «Жигули» с места и, немного разогнав, ударили о стоявший впереди автомобиль. Пожарные не дали огню распространиться и спасли расположенный поблизости магазин стройматериалов» («Сегодня», 7 марта 1997 г.).

Ответственность за «предупредительный акт» возмездия московской буржуазии взяла на себя некая «Новая революционная инициатива» (взрвавшая в прошлом году военкомат в Северо-Восточном округе столицы), по словам учредителей ВПОКа, никакого отношения к их комитету не имеющая. Тем не менее «инициативщики» в разосланных по редакции газет факсах предупреждали, что отказ от помощи организаторам фестиваля повлечет неминуемое возмездие.

Пожелаем ВПОКу успешной работы!

Окончание. Начало на стр. 1.

луге не оказалось. И вот в течение двух дней пришлось выбивать в этом управлении справку о том, что трудового арбитража в городе нет. 10 декабря профсоюзное собрание приняло окончательное и твердое решение о проведении бессрочной забастовки. Из 80 человек против голосовали только двое. На собрании был избран забастовочный комитет — 7 человек. В его состав вошла и единственный член РКРП и РКСМ(б) в 25-ой школе Н.Ракс.

20 декабря началась бессрочная забастовка. В этот день ее участники вышли на пикетирование Городской Управы с плакатами: «Каждому чиновнику — зарплату учителя!», «С голодным Новым годом!», «Образование без денег — страна без будущего». Как и первый раз, приехал телевидение. Приезжал заместитель городского головы, но уже другой, приехал заведующий ГОРОНО господин Никитин Н.А., но ничего лучшего, кроме как звать на бесплатную работу, они выдумать не могли. Для поддержки своих товарищей на пикет пришли учителя других школ города, члены забастовки зачитали письма от родителей своих учеников и ра-

МЫ НЕ РАБЫ!

ботников конструкторского бюро АО «Мотор», написанные в поддержку бастующих. С первого дня забастовки стачечным комитетом был организован дежурный телефон. Звонили и интересовались ходом стачки родители учеников и учителя других школ города.

Но со временем стало усиливаться давление со стороны администрации школы. Появились обвинения: «Бездельники, нашли себе игрушку, забастовку не отражает мнения коллектива, да над вами весь город смеется и т.д.». Казалось бы, образованные люди, должны понимать, что капиталистический режим в России, не имея поддержки (кроме валютных долгов) извне, полностью обанкротился и сидеть ждать какого-либо чуда просто не серьезно, а вот дожидаться полной колонизации страны в скором времени будет ох как возможно. Чего стоят одни только думские заявления разных ющенковых, борзовых и воробьевых, которые открыто приветствуют наступление НАТО на Восток, призывая к союзу с колонизаторами! Сколько можно давать себя обманывать, не говоря уже о нравственном аспекте этого вопроса!

Порой забастовщикам приходилось очень нелегко, но они чувствовали поддержку своих соратников из Москвы и Сыктывкара. Все равно с привычки было очень трудно выдержать начальный напор. Угрозы сверху типа «уволим директора, членов забастовочного комитета» только настроивали на более решительные действия.

Многодневная забастовка увенчалась определенным успехом, учителям школы №25 (и еще двух школ города) выдали аванс за ноябрь.

27 декабря по решению забастовки было проведено собрание учителей школы, на котором люди проинформировали о ходе забастовки, зачитали телеграммы. Вопрос о продолжении или приостановке забастовки вынесли на тайное голосование. Были выслушаны разные точки зрения. Некоторые говорили, что от забастовки эффект небольшой, что в праздники никто не будет заниматься нашим вопросом, напоминали, что забастовочные дни не оплачиваются. Но итог обсуждения таков: хватит быть рабами. Надо бороться за свои права. Пока другого оружия у нас нет. Мы не должны поддаваться на провокации тех, кто пытается расколоть коллектив. За продолжение бессрочной забастовки высказалось большинство трудового коллектива.

Это лишь первые шаги организованного сопротивления, борьбы за свои права. Пока выдвигались лишь экономические требования: выплата задолженности по зарплате, выделить средства на наглядные пособия, мел и т.д. Но в ходе забастовки выявилось, что потихоньку люди начинают осознавать, где корень их бед. Пока еще не выдвигались политические требования, но не все сразу. Пусть это пока первые шаги сопротивления, но начало уже положено.

Благодаря действиям учителей школы №25 заработал городской забастовочный комитет. Требования бастующих в ходе забастовки были расширены: учителя потребовали оплатить дни забастовки.

Жаль только, что многие учителя пока не осознали, что лишь совместная борьба учителей, рабочих, врачей и других трудящихся приведет к победе, что нет особого смысла выбивать блага для каждого в отдельности. Но важно и то, что учителя начали подниматься, увидели, на что они способны, оценили силу и сплоченность коллектива. Важно то, что на резоны вроде «некоторые по полгода не получают зарплату и молчат, а вам месяц-два не платят, а вы уже бунтуете» люди единодушно отвечают: «Пусть молчат, а нам надоело быть рабами. Мы будем бороться, пусть остальные к нам присоединятся». Зарплата учителя невелика. Молодой учитель, пришедший в школу со студенческой скамьи (хотя таких находится немного) получает примерно 180 тыс. рублей в месяц. Учителя со стажем — 300-400 тыс. в месяц. Так теперь оценивается труд тех, кто воспитывает будущее России. О чем же здесь говорить?

Я думаю, что все-таки не за горами тот день, когда учителя, рабочие, все трудящиеся до конца разберутся во всем происходящем, перестанут надеяться на реформы, а поднимутся на борьбу с преступным курсом, направленным на уничтожение России.

Соб. инф.

Некоторое время тому назад, а точнее 21 января 1997 года, отгаторив последние новости, в которых метеосводка была единственно содержательной, лицо демократической национальности сообщило телезрителям: «Кстати, сегодня исполняется семьдесят три года со дня кончины Ленина, самой противоречивой фигуры XX века, руководителя большевистской партии, сыгравшего решающую роль в ликвидации русской монархии...»

После такого прополаскивания мозгов стоит ли удивляться, что российский интеллигент, не получая зарплату, не находит ничего умнее, чем... объявлять голодовки или стреляться. Но что можно ожидать от интеллигентов, если их мировоззрение формируется не в процессе напряженного политического самообразования, а посредством заглядывания телелашки вперемжку с ерундой на постном масле.

Дело в том, что «аналитические» программы типа «Итоги», «Вести» и т.д., при всем желании авторов и ведущих, ничего достоверного дать телезрителям не могут, поскольку демократический журналист не может знать, когда он врёт, а когда говорит правду, даже тогда, когда зачитывает собственноручно написанный текст. Именно в этом состоит специфика программы подготовки молодых демократов на всех факультетах за последние сорок лет в России.

Демократический журналист подобен гусю, который немножко плавает, немножко бегаёт, немножко летает и может даже слегка пощипать (как Гусев из «МК» Чубайса), но ничего не может сделать качественно. Демократический журналист владеет немножко иностранным, немножко русским языками, слегка начитан (как Сорокина), может сделать вид, что знает ответы на некоторые вопросы (как Флярковский), но ничего не знает конкретно. Когда же журналист становится «слишком» информированным, он сам эмигрирует в США (как Коротич), или его «уходят» при невыясненных обстоятельствах (как Холодова или Листьева).

Если демократическому журналисту десять лет тому назад на лекции профессор сказал, что Ленин сверг... монархию в России, то с этими «бесценными» знаниями журналист шагает всю жизнь, тем более, что по всем другим каналам его одноклассники с видом всезнаек тиражируют ту же «истину».

Многие, привыкшие хватать от науки только дипломы, повышенные оклады и апломб, слышали зов от учения Маркса о классовой борьбе, но не знают, что с классом раболовладельцев успешно боролся не столько «класс» рабов, сколько класс феодалов. И победил. А с классом феодалов боролся не только «класс» пролетариев, но и класс капиталистов. И тоже — победил. А вот уже с классом капиталистов борется и побеждает пролетариат, но ровно в той мере, в какой превращается в рабочий класс. Разумеется, что во всех исторических актах классовой борьбы до Октябрьской революции в России рабы, крестьяне и пролетарии участвовали, но ТОЛЬКО в качестве слепой силы, «мальчиков для битья», а не в качестве класса-победителя.

Весьма печально, что по истечении восьмидесяти лет после БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ революции, совершенной БУРЖУАЗНЫМИ ДЕМОКРАТАМИ в феврале 1917 года, многие интеллигенты до сих пор не знают, что МОНАРХИЮ в России ликвидировали БУРЖУАЗНЫЕ ДЕМОКРАТЫ, ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПОДАВЛЯЮЩЕГО БОЛЬШЕВИЗМА ДВОРЯН, ЧИНОВНИЧЕСТВА И ВОЕНЩИНЫ. Хотя, конечно, и БОЛЬШЕВИКИ в стороне не стояли. Иными словами, в России, как и во ВСЕХ странах, где существовала монархия, её свержение было кровавым, а потому и кровавым делом именно ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ.

В своём завещании, датированном 20 сентября 1916 года, Распутин открывенно заявил, что «Государственная Дума — вроде брехливой бабы языком треплет... Соберутся да грызутся... А сами так и стреляют, где бы им лишний кусок оттаять, от сытого жидкого отчего же не появиться хвостом, не поговорить, не погорячиться. И ещё вот что помнить надо. Что Государственная Дума, она хоть и потаскуха бранливая, тем страшна, она к тому перекинется, что начнёт верх брать» (Архив Октябрьской революции, фонд Вырубовой).

Таким образом, с чисто фактической стороны, приходится констатировать, что если «разуть глаза и обуть ноги», как шутила моя бабушка, то даже самый заухудливый журналист с изумлением обнаружит, что и в Англии, и во Франции, и в Германии, и в России свержение МОНАРХИИ было делом рук БУРЖУАЗНЫХ ДЕМОКРАТОВ и ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ, а не коммунистов.

Буржуазным журналистам, как слабоумным, приходится ежегодно в марте заново объяснять, что именно английская буржуазия, а не большевики, согласно придворному этикету, в присутствии короля вскакивала была обязана стоять (и стояла) с непокрытой головой на коленях и платить налоги на содержание «всенароднолюбимого» короля. Чтобы представить возможный ход мысли настоящего буржуа в такой ситуации, достаточно представить Березовского, стоящего в это время от времени на коленях перед каким-нибудь царём, да ещё и без любимого головного убора.

Можно ли удивляться отставке Коржакова, если перед этим опричник президента заставил дворню Гусинского поползти по асфальту, и не на коленях, а на чреве. Он же обогнал кошелек Лисовского. Ясно, что буржуа такой обиды никогда и никому не простит. Он обязательно поднимет р-р-революцию.

Как известно, именно английская, а затем и французская ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БУРЖУАЗИЯ организовала МАССОВОЕ отселение голов своим «союзникам» и даже механизировала дело обезглавливания высшей аристократии и чиновничества Франции при помощи изобретения доктора Гильотена. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ удалось делиться с королевским двором своими доходами, которые после победы капитализма во Франции обещали резко подскочить. Правда здесь можно заподозрить и кровавую месть буржуазии за Варфоломеевскую ночь.

Стропальница Сыктывкарского Лесоперерабатывающего комбината вынуждена брать с собой на работу: оставить не с кем, детсады закрываются.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Но это уже детали. Французская революция во всем БУРЖУАЗНОМ мире была высоко оценена, названа Великой и писалась с заглавной буквы.

Важно понимать, что и Кромвель, и Марат, и Робеспьер были ДЕМОКРАТАМИ, а не марксистами. Эрцгерцога Франца Фердинанда взорвал ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИСТ, примерно такой же, как и те, кто готовили покушения, например, на Брежнева, Горбачева, Шеварднадзе, Алиева и т.д.

Маркс и Ленин, изучив историю становления буржуазного способа производства, пришли к выводу, что свержение власти МОНАРХИИ во всем мире — это кровное дело ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ. Иное дело, что коммунистам надо было решить для себя задачу: помогать буржуазии в деле свержения монархии или нет. В конце концов коммунисты пришли к выводу, что нужно не помогать буржуазии, а использовать буржуазно-демократический переворот для беспартийной подготовки пролетариата и остальных отрядов тружеников к свержению самой буржуазии, к взятию власти в руки рабочего класса. Вот за что ДЕМОКРАТЫ не любят большевиков!

Ленину даже в страшном сне не грезилось, что коммунисты и рабочие будут ПОДМЕНЯТЬ БУРЖУАЗНЫХ ДЕМОКРАТОВ в деле свержения МОНАРХИИ. Во всех документах РСДРП говорилось, что партия коммунистов обязана будет открыть глаза пролетариату на его собственные интересы, главным образом после того, как КРУПНАЯ БУРЖУАЗИЯ спровоцирует мелких лавочников на антимонархическую революцию, взбудоражит и сама вооружит народ. В работах Ленина мы повсеместно сталкиваемся с мыслью, само собой разумеющейся, что в России свержение царя будет осуществлять российский БУРЖУАЗНЫЙ ДЕМОКРАТ, поддержанный БУРЖУАЗИЕЙ всего мира и их деньгами.

Более того, в РСДРП велась напряженная работа по разоблачению тактики и стратегии МЕЛКОБУРЖУАЗНЫХ ДЕМОКРАТОВ, прежде всего эсэров, преемников народников, взорвавших "царя-освободителя" Александра II. Стоит только удивляться, почему православная церковь не объявляет святыми зарезанного царевича Дмитрия, задушенного Петра III, отравленного Павла I, взорванного Александра II, а с Николаем II носится как с писаной торбой.

Коммунистам не было ни малейшей нужды делать чужую работу. Пролетарские революции происходят не тогда, когда нет монарха, а тогда когда складывается революционная ситуация, благодаря конфликту царя с буржуазией и приступу агрессивности у самих взбесившихся от жадности предпринимателей.

Именно поэтому Ленин одобрил концепцию Советов как формы диктатуры пролетариата, идею создания рабочей Красной Гвардии и т.п., реализовывать которые предполагалось уже в ходе борьбы ДЕМОКРАТОВ против ЦАРЯ.

Поэтому, задолго до того, как семья Романовых была ОБЬЯВЛЕНА расстрелянной, она была СВЕРГНУТА, а затем и АРЕСТОВАНА БУРЖУАЗНЫМИ ДЕМОКРАТАМИ. Как известно, в составе Временного правительства НЕ БЫЛО НИ ОДНОГО большевика.

Следовательно, и с исторической, и с теоретической точек зрения, буржуазно-демократическая революция в России, как и в Англии, и в Америке, и во Франции обязательно должна была произойти потому, что в России набрал силу ЕСТЕСТВЕННЫЙ И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ враг монархии — БУРЖУАЗИЯ. А то, что к этому времени в России уже были большевики, так в этом виновата жадность российской буржуазии, дравшей со "СВОИХ" русских рабочих шкур БОЛЬШЕ, чем английская буржуазия драла с "чужих индусов" в Индии.

После этого сам собой решается еще один шекотливый вопрос истории: брал ли Ленин у кайзера Вильгельма деньги на свержение царя или нет?

Если все-таки не считать императоров круглыми идиотами, то действительно, они всегда имели секретные службы и всегда купали влиятельных лиц во вражеских государствах. Стоит подумать над вопросами: мог ли кайзер Вильгельм в русских большевиках в 1917 году видеть такую силу, которая могла бы свергнуть царизм и нанести такой удар по военной мощи России, чтобы выжить ее из войны? Мог ли кайзер Вильгельм быть сторонником победы именно большевиков в России, планировавших дать власть рабочим и заявлявших об этом открыто? Каковы были возможности использования Лениным денег Вильгельма?

Во-первых, немецкое золото Ленин мог выдавать командующим фронтам и округам, которые сыграли выдающуюся роль в поражениях Русской армии и в отречении "государя-батюшки". Но интересно уже не то, что Ленин выполнял роль посредника, а то, что русские генералы брали немецкое золото, тем более что арест Николая II осуществил... генерал Алексеев, а арест жены и детей гражданина Романова осуществил... генерал Корнилов.

Во-вторых, вероятно Ленин отправлял золото русским заводчикам в виде компенсации за то, что они произвели мало снарядов и, таким образом, обеспечивали поражения царским генералам. Очевидно, кроме как Ленину, это золото некому было передать русским фабрикантам. Можно ли найти в природе капиталиста, который начнет разбираться, кто ему кладет деньги в швейцарский банк? Ради этой версии стоит забыть, что множество российских банкиров до войны вывозили капитал в Германию и, разумеется, желали бы сохранить уровень своих доходов по немецким ценным бумагам, а поэтому не хотели, чтобы Германия проиграла войну. Им было ясно, что поражение Германии повлечет потерю ею колоний, из которых России не достанется ни одной. А если бы и досталось, то, прежде всего, царю, дворянству, чиновникам. И никто не мог гарантировать, что новые владельцы Намибии стали бы платить по немецким ценным бумагам.

В-третьих, Ленин мог просто передавать

немецкие деньги русским солдатам прямо в окопах и отдельно экипажу крейсера "Аврора". Известно для чего. При этом большевики чаще всего предлагали солдатам выбор между антивоенной листовкой и немецкой маркой. Солдаты, канальи, разумеется, предпочитали марки. Вот почему к весне 1917 года они все чаще стали брататься с немецкими солдатами на фронте, маскируя этим акты покупки немецких товаров.

Дьявольски хитрый план. Жаль только, что до меня еще ни один буржуазно-демократический исследователь не описал эти простые способы использования Лениным немецких денег.

Более того, есть неопровержимые документы, свидетельствующие, что во время первой мировой войны Ленин с Надеждой Константиновной катались на велосипедах по Швейцарии. Спрашивается, на какие деньги были приобретены велосипеды? Ясно, что на немецкие.

Но если исходить из того, что царский режим в России был свергнут именно ДЕМОКРАТАМИ в то время, когда вождь большевиков находился за кордоном, и что во

девочек и мальчика. В чем они провинились перед БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ властью?

Ответ может быть один. ДЕМОКРАТЫ не собирались церемониться с домом Романова в стране с большим слоем помещиков и дворян. Новым русским не нужна была "палата лордов". С русским феодализмом предполагалось разобраться основательно.

Богатую пищу для размышления дает ЕДИНСТВЕННАЯ ФРАЗА, содержащаяся в мемуарах Деникина "Очерки русской смуты" и посвященная гибели семьи Романовых. Анализируя объективные и субъективные признаки грядущего поражения Германии и, следовательно, крушения надежд видных контрреволюционеров использовать немецкие штыки в борьбе против большевизма, Деникин писал: "Были и другие симптомы, более внушительные. 16 июля произошла Екатеринбургская драма, и глубоко возмущенная общественная совесть винила в этом злодеянии германскую власть, имевшую неограниченное влияние на Совет комиссаров и не пожелавшую воспользоваться

оградить бывшего носителя верховной власти от возможных эксцессов первого революционного потока". Т.е. царя-батюшку в России терпеть не могли ВСЕ и, арестовывая всю семью, Временное правительство не только уничтожало монархию в России, не только превращало Романовых, на всякий случай, в заложников, но и умышленно плохо прятало их от народного возмездия.

Милюков, министр иностранных дел, так же "искренне", как это обычно делал Козырев, показывал: "Мне, — говорил он, — абсолютно не сохранила память ничего о том, как, когда состоялось решение вопроса об аресте царя и царицы... мне кажется, что Временное правительство, по всей вероятности, санкционировало известную меру, предложенную ему Керенским. В то время некоторые заседания правительства велись секретно и журнала таких заседаний не велось". Царей в России арестовывали "так часто", что Милюкову легко было "запомнить" такой "мелкий" факт русской истории. Каждый житейски грамотный человек знает, что такого рода "забычивость" возникает как раз тогда, когда у "свидетеля" было основательно в пуху.

Керенский на следствии, проводимом Соколовым, пытался, наоборот, свалить вину на Временное правительство и свидетельствовал, что царь с царицей "были лишены свободы по постановлению Временного Правительства", ничего не говоря о своей роли. Керенский показывал, что "интеллигентско-буржуазные массы и, в частности, высшее офицерство определенно усматривало во всей внешней и внутренней политике Царя и, в особенности, в действиях Александры Федоровны и ее кружка ярко выраженную тенденцию развала страны, имевшего, в конце концов, сепаратный мир и сотрудничество с Германией".

Вот кто мог получать деньги от кайзера! Во-первых, и, во-вторых, становится ясно, что в бесповоротном свержении царя была заинтересована Антанта, не желавшая дарить немцам русское "пушечное мясо".

Иначе говоря, ни в России, ни на Западе, сколь-нибудь заметных сил, желающих здоровья Романовым, просто не было. Поэтому, когда читатель внимательно перечитает книгу колчаковского следователя, Соколова, и восстановит на какой-нибудь стеночке, на полу и на дверях своей квартиры мелом места расположения пулевых и штыковых пробоин на стенах, на полу, на дверном косяке и дверях, подобно тем, которые были обнаружены и зафиксированы в комнате, в которой якобы была расстреляна царская семья, то станет ясно, что эти пробоины не могли возникнуть в момент расстрела. Они могли образоваться ТОЛЬКО в результате... ПЕРЕСТРЕЛКИ между красной охраной и лицами, напавшими на ипатьевский дом и вывезшими семью Романовых из него в неизвестном до поры до времени направлении.

Тот факт, что все эти годы существовали лица, знавшие подлинное место захоронения расстрелянных, тот факт, что голова Н. Романова оказалась в общей яме, а не в банке со спиртом, как до сих пор утверждали демократические лжепатриоты, все это позволяет утверждать, что 16 июля 1918 года произошло тривиальное для буржуазно-демократического мира событие. А именно. Группа лиц японо-германо-антантовской ориентации, вступив в сговор с руководством охраны, проникла в ипатьевский дом, и, перестреляв караульных, вывезла граждан Романовых в определенное место для ликвидации. Все это было нужно, прежде всего, для того, чтобы освободителям Екатеринбургского не пришлось сажать Николая II на трон. В Москву же, от лиц ответственных за охрану и эвакуацию подследственных, ушла телеграмма о якобы расстреле Романовых.

Расстрел же прислуги можно объяснить именно желанием преступников скрыть от общественности истинных ликвидаторов. Большевикам не было ни малейшего резона расстреливать служанку и врача, тем более, что из расстрела царской семьи правительство Советской России не делало ни секрета, ни лживки, а открыто сообщило об этом событии населению страны, ссылаясь на текст телеграммы из Екатеринбургского. Достоверность же телеграммы в те дни проверить было невозможно.

Окончательно же ликвидировать останки царской семьи Советское правительство не могло и после разгрома Колчака, даже если бы хотело, поскольку... не знало, где они захоронены, как не мог знать об этом и Юровский, якобы сознавшийся в организации расстрела и безрезультатно водивший следователей на места, где якобы были захоронены царственные особы.

Но, как только к власти в России вновь пришли демократы, останки не найденные преданнейшим монархией следователем, были загадочным образом найдены. Как будто все семьдесят лет ждали переворота, чтобы трупами царского происхождения, о захоронении которых Соколову ничего не было известно, опорочить коммунистическую идею.

Между тем, всего несколько лет царствования демократов на Руси показали, что для демократов вывезти в лес, расстрелять и закопать в братских могилах ТЫСЯЧИ стариков, старух, матерей и детей, у которых обманным путем были отняты квартиры, не составляет ни малейшей проблемы. Утопить в придорожных лужах, повесить на троллейбусных столбах своих конкурентов, взорвать два десятка людей на кладбище во время поминок, взорвать троллейбус с пассажирами, месяцами не платить старикам пенсии и т.д. для демократа так же легко, как и растереть плевок.

Поэтому, подозревать демократов в том, что в период победоносных наступлений на Москву, ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ВСЕЙ РОССИИ, Колчак, его шабашники и покровители собирались вернуть власть, земли и часть доходов гражданину Романову, когда ВСЕМ казалось, что Советская власть не выдержит, это все равно, что ожидать раскаяния от демократических организаторов убийства Листьева и Холодова.

Короче говоря, после демократов, как и после правления Колчака в Сибири, можно о коммунистах рассказывать самые страшные сказки, можно лить сколько угодно крокодильев слез, строить всякие храмы, но... коммунизмом уже никого не напугаешь.

В. ПОДГУЗОВ,
член ЦК РКРП

*Гост за Ленина,
за Сталина,
за второе издание
Великой Октябрьской
социалистической
революции*

Бычки в томате и идиоты в эфире

К 80-й годовщине Февральской буржуазно-демократической революции в России

Временное правительство вошли одни ДЕМОКРАТЫ, то становится яснее, кому Вильгельм давал-таки взятки, чтобы ввернуть Россию в пучину демократической перестройки. Невозможно предположить, что спецслужбы Германии работали столь бездарно, что, финансируя большевиков (разбросанных "по заграницам", сибирской каторге, камерам смертников, окопам на передовой и количественно в десятки раз уступающих меньшевикам), они проморгали тех, кто, как оказалось, РЕАЛЬНО заняли царские хоромы?

Если же проследить, как начала разлагаться армия после свержения царя ДЕМОКРАТАМИ, как "заактивничали" национал-демократы в Закавказье, на Украине, в Польше и Финляндии, то только слепой не увидит ФАКТИЧЕСКОГО совпадения интересов Германии и действий Временного правительства, приведшего русскую армию к гигантскому военному поражению в июне 1917 года.

В мемуарах Деникина множество страниц посвящено описанию послереволюционных случаев российских демократов с немецкой армией. Нужно отдать должное Деникину, которому хватило мужества процитировать письмо патриота Милюкова генералу Алексееву, в котором первый писал, что он "страшно огорчен появлением в Ростове добровольцев (отряд полковника Дроздовского) вместе с германцами, развернувших трехцветный национальный флаг рядом с германской каской". А дальше следует совершенно геббельсовский по своему идиотизму пассаж Милюкова: "На словах можно сколько угодно отрицать связь с германцами, но связь сотрудничества фактически остается и подкрепляет всю ту ложь и клевету, которая распространяется по поводу Добровольческой армии".

Создается впечатление, что эту фразу Милюков списал у какого-нибудь пресс-секретаря Ельцина: "Спекулируя многочисленной болезнью Ельцина, коммунисты пытаются распространить ложь и клевету о том, что наш президент болен".

О своих скотских принципах сближения с немцами Милюков писал: "Закон сохранения для нас теперь — высший закон... Нужно вступить в переговоры с немцами, принять их поддержку и спешно освободить Москву... При этом немцы должны перевести армию до крайнего возможного пункта... отказавшись (сами) от вступления в Москву". Пусты козла в огород, говорят на Руси в таких случаях. Таким образом очевидно, что Милюкова возмущал не контакт Деникина с чертом, а то, что Милюков был НЕ первым в этом сношении!

В секретном письме к генералу Алексееву Милюков пишет: "С предложенным планом необходимо спешить, потому, что в Киеве в других кругах переговоры идут полным ходом и можно очутиться перед свершившимся фактом... необходимо создать хоть фикцию освобождения Москвы руками Добровольческой армии — не немецкими...". Так кому, господа присяжные заседатели, платил денежки кайзер Вильгельм?

Однако остается вопрос. Кто и зачем арестовал, не только царя, но и ВСЕХ ЕГО

ся им для спасения царской семьи...". Больше никаких сочувственных строк по поводу судьбы Романовых в мемуарах Деникина я не обнаружил. А поскольку в мемуарах обычно входят не второстепенные, а наиболее запоминающиеся, КОРЕННЫЕ настроения того времени, то имеет смысл обратить внимание на то, что после 16 июля 1918 года "красное" объяснение причин гибели Романовых выглядело менее убедительным, чем "бело-немецкое". Во всей демократической литературе анализ этого обстоятельства почему-то отсутствует.

Определяя главных виновников заточения Романовых, Шульгин писал: "Добровольческая армия должна... оставить мысль об Учредительном собрании и народоправстве, которым из мыслящих людей никто уже не верит, а сконцентрировать все свои силы на одной задаче — вырвать русский императорский дом из физического обладания немцев и поставить его в такое положение, чтобы, опираясь на наступающую Японию, от имени вступившего на престол законного государя объявить священную войну против немцев, завладевших родиной" (См.: Вопросы истории, 1992, 8-9, С.113). Это очень подвоянски — писать слово "родина" с маленькой буквы и "освобождать" ее от западного "хрена", используя наступление восточной "редьки".

О том, насколько Колчак, ведший японцев в Россию, думал спасти царя-батюшку, свидетельствуют протоколы его допроса, опубликованные поклонниками адмирала.

В Чрезвычайной следственной комиссии Колчак показывал: "Я приветствовал революцию как возможность рассчитывать на то, что она внесет энтузиазм — как это и было у меня на Черноморском флоте вначале — в народные массы и даст возможность закончить победоносно эту войну, которую я считал самым главным и самым важным делом, стоящим выше всего — и образа правления, и политических соображений...".

Для меня, — утверждал Колчак, — было ясно, что монархия не в состоянии довести эту войну до конца и должна быть какая-то другая форма правления, которая может закончить эту войну...".

У адмирала все, как у Грачева. Была бы тельняшка. А там все равно, бить лбом кирпич или кирпичом лоб. Лишь бы воевать. Но ни идущая к краху Германия, ни сотрудничавшая с немцами Добровольческая армия, ни Колчак, ведущий на Москву японцев, не проявляли признаков заинтересованности в освобождении царской семьи живыми. Большая "общественная совесть" того времени и сама была не за монархию, и обвиняя немцев в антиромановских настроениях, пробовала использовать немцев же во имя сохранения... прежде всего СЕБЯ.

О том, что гражданину Романову, его жене и детям угрожала опасность не только со стороны "красных", но и со стороны "белых", свидетельствует книга следователя Соколова "Убийство царской семьи". На проводимых им допросах, глава Временного правительства, князь Львов, в частности, показывал, что заключение под стражу семьи царя "было психологически неизбежным, вызываясь всем ходом событий. Нужно было

Прислужничество фракции КПРФ в Госдуме буржуазному режиму и её отстранение от забастовочной борьбы продемонстрировало коммунистам, что руководство партии во главе с Зюгановым превратилось в опору буржуазного режима. Вместе с идейным и политическим разложением верхушки КПРФ все больше становится ясной беспочвенность надежд на "выправление курса", превращение КПРФ "изнутри" в Коммунистическую партию.

Фактически прекращена деятельность в КПРФ Ленинской позиции, возглавляемой Р.Косолаповым. Коммунисты, участвовавшие в создании РКРП, которые перешли в КПРФ в надежде создать свободную от горбачевщины марксистско-ленинскую партию, не смогли выполнить этой задачи (да и была ли она выполнима?). Настоящих коммунистов в КПРФ почти не видно и не слышно: они лишены организующего начала, их голоса крайне редки на партийных форумах, в проКПРФной печати. Позиции наших единомышленников в КПРФ много слабее, чем даже Инициативного движения коммунистов России в КПСС в 1990-91 гг.

Поддерживать все революционные, коммунистические силы, помогать нашим товарищам, марксистам-ленинцам в КПРФ, в их борьбе с "национально-государственным" оппортунизмом, с предательством интересов трудящихся, — долг членов РКРП. Исключенный за критику оппортунизма руководитель КПРФ редактор газеты "Молодой коммунист" ИГУБКИН вступил в ряды РКРП. Готовится отмена ошибочного решения антиловцев об исключении из РКРП Р.И.КОСОЛАПОВА.

Газета "Бумбараш" начинает серию публикаций о борьбе с оппортунизмом внутри КПРФ. Первый материал — интервью с первым секретарем Кемеровского обкома КПРФ, депутатом Госдумы Т.Г.АВАЛИНИ.

— Теймураз Георгиевич! Мы помним, как Вы выступали летом 1991 года на одном из ИСКРов — Инициативных Съездов коммунистов России — антигорбачевского, антикапиталистического движения в КПСС, предшествовавшего РКРП. Потом Вы вложили немало труда в создание КПРФ, надеясь создать массовую партию на базе бывших членов КПСС и придать этой партии последовательный коммунистический характер. Однако после утверждения думской фракцией КПРФ премьер-министром Черномырдина и госбюджета на 1997 год, после единодушного подтверждения на последнем пленуме ЦК партийного лидерства Г.Зюганова настала пора критически подвести некоторые итоги деятельности "левого крыла" КПРФ.

— На Инициативном съезде мой доклад был о тенденциях, которые немногие тогда видели: прогнозировался распад Советского Союза, пересмотр результатов Второй Мировой войны, националистические войны между бывшими братскими республиками. Это сегодня для большинства очевидно, что Чечней и кризисом в отношениях с Украиной из-за Севастополя межнациональные проблемы не закончатся, многое, и худшее, еще предстоит. Среди участников Инициативного съезда я встретил тогда полное взаимопонимание.

В ноябре 1991 года в Свердловске прошёл съезд, на котором была учреждена Российская коммунистическая рабочая партия. До 1993 года не было другой партии, которая бы играла сколько-нибудь значительную роль организующей и мобилизующей силы коммунистов. Вокруг членов РКРП — вплоть до 1993 года — объединялись все те, кто оставался верен коммунистическим идеям, но желал восстановления КПСС.

— Всед за августовским контрреволюционным переворотом партаппаратчики, погрязшие по шеем после запрета Ельциным КПСС, пытались создать СПП — некоммунистическую партию трудящихся. В то время вы участвовали в создании РКРП — компартии, которую рассматривали как возрождаемую КПСС. Что заставило Вас пойти в КПРФ, на что надеялись и оправдались ли Ваши ожидания?

— В 1993 году Конституционный суд принял половинчатое, "солмоново" решение по "делу КПСС", во всяком случае запрет на деятельность КП РСФСР как Российской организации КПСС был как бы снят. Многие тогда испытывали эйфорию: теперь восстановится КПСС, и мы будем работать как прежде. Те из нас, кто участвовал в создании КПРФ, не хотели бросить эту часть коммунистов, оставаясь в сравнительно немногочисленной РКРП. Мы надеялись повернуть вновь создаваемую КПРФ к марксизму-ленинизму, так как видели опасность возрождения под маркой партии коммунистической социал-демократии негорбачевского толка.

Первая такая попытка провалилась, потому что ее организаторы действовали неосторожно и быстро саморазоблачились. Когда в декабре 1991 года в Москве в ДК "Компрессор" с теперешним секретарем ЦК КПРФ В.Купцовым в президиуме проходил учредительный съезд СПП, в ответ на мой вопрос об отношении к М.С.Горбачеву профессор Денисов из президиума прямо ответил, что партия будет вновь выдвигать его в президенты СССР... Горбачевцы потерпели неудачу — коммунисты покинули это мероприятие, да и основные массы членов КПСС за ними не

НЕСГИБАЕМЫЕ КОММУНИСТЫ

ВОССТАТЬ ПРОТИВ ИЗМЕНЫ

ИНТЕРВЬЮ

члена ЦК КПРФ, депутата Госдумы Т.Г.АВАЛИНИ
газете РКСМ(б) "БУМБАРАШ"

пошли. И тогда партаппаратчики активно оседлали процесс создания КПРФ, чтобы под маской коммунистичности сделать ее партийей социал-демократической.

— Оппортунизм, измена, предательство не есть чистые абстракции, их носителями являются люди, и весьма конкретные, определенного типа — лжекоммунисты. Честные защитники буржуазии или социал-демократы предпочтительнее, они не выдают себя за коммунистов, их легче распознать, чтобы бороться с ними. Разве не опаснее глубоко законспирированные оппортунисты, до последнего лгущие трудящимся и партиям от своей "коммунистичности"?

— Хотя открытые социал-демократы типа Роя Медведева или профессора Денисова не участвовали в восстановительном съезде на Клязьме, тем не менее их единомышленники Скляр, Вартазарова пытались навязать свою точку зрения на то, какой быть партии. Но их съезд отменил, они были эмоционально подавлены всей массой делегатов. Было видно, что съезд хотел движения вперед по пути коммунизма, а не социал-демократии. Правда, без Анпилова, Тьюкина и коммунистов из РКРП не произошло численного и идейного перевеса последовательных коммунистов. В КПРФ осталось меньше коммунистов, и больше людей другого типа. Тогда казалось, что основная масса хочет одного: восстановления Компартии и борьбы с режимом. Дальнейшие события заставили внимательно задуматься над тем, кто и зачем пришел участвовать в восстановлении КПРФ.

Когда начиналась "перестройка", Зюганов работал в идеологическом отделе ЦК КПСС под началом А.Н.Яковлева. Возмущался он тогда? Нет. Начал возмущаться позднее? Начал. В каком виде начал возмущаться? В виде слов о "русской национальной идее", а не о интересах рабочего класса, трудящихся. Так Зюганов делал, пока заседал вместе со Стерлигимовым, казаками в разных фронтах национального спасения, русских национальных соборах и т.п.? Приглядываясь к коммунистам не погибли, есть движение, которое можно оседлать. Тогда достает из запасников фразеологию коммунистическую. И его избирало во втором съезде Председателем. Ему удалось уловить эмоциональную линию съезда и подладиться под нее. Хотят выдвинуть в руководство "социалиста" Скляра — и зал всхликает возмущением, ревет! Резко негативная оценка! Настроив был очевиден! Коммунисты боялись, что Купцов опять будет первым. Потому и за Зюганова голосовали. Но — за что боролись...

— Может, этот сценарий был заранее заготовлен. Нанукали неприкрытым горбачевцем Купцовым (который всю Компартию РСФСР, всю партийную собственность и документы осенью 1991 года Ельцину без боя сдали), и за Зюганова многие голосовали потому, что на фоне Купцова выглядел героем. Оппортунисты — они хитрые. Когда видят решимость коммунистов, сами топчась становятся "коммунистами". Чтобы захватить руководство в компартии и подчинить ее буржуазии. Могут и лстить коммунистам — психологическая подножка такая, карнегешина. Но когда оппортунисты укрепляются у власти в партии, они сбрасывают маски, и в открытую творят свои черные дела. Как Горбачев вначале кричал: "Больше социализма!", а потом помнил, что натворил.

— В 1995 году в Колонном зале на Третьем съезде КПРФ уже чувствовалась чопорность, во главе многих партийных организаций встали люди, для которых важна не коммунистическая идеология, а просто... власть. Это две разные вещи! Какая власть? Ради чего — власть? Но и тогда под нажимом большей части членов партии еще стоял вопрос о смещении существующей власти, борьбы с режимом. Стала очевидной еще одна тенденция. На втором съезде, на Клязьме, когда решались вопросы Устава, Программы, было громадное количество чисто революционных предложений. И они принимались съездом, голосовались! Когда же появились документы, они оказались, мягко говоря, "причесанными".

Сейчас, спустя четыре года, в партии складывается критическая обстановка, накалена. Подберезкин из Российско-американского университета, используя Зюганова, влезает в партийные организации на местах, требует, чтобы создавали при парткомах отделения "Духовного наследия", молодежные секции. Издаёт и рассылаёт (на какие деньги?) сотни изданий миллионными тиражами, распространяются они бесплатно... Заединщики Подберезкина набирают людей, обрабатывают их, выполняют задачу, о которой

говорит Подберезкин: превратить КПРФ в другую, некоммунистическую партию, которая свой отсчет ведет не от КПСС, а с 1993 года.

Черная идея под красным кафтаном! Даже "больше социализма", как Горбачев, не произносят. Считают уже не нужным маскироваться, думают, уже захватили в партии власть. Тихо душат коммунистическую оппозицию: выгнали... вернее, "не ввели" писателя-коммуниста В.Бушина в ЦК, сейчас стараются то же сделать в отношении Ричарда Косолапова. Они все-таки дураки. Коммунистов не уничтожить.

— Оппортунисты теряют остатки приличия! Они контролируют "Советскую Россию" и "Правду", почти все местные газеты КПРФ и надеются, что никто не схватит их за руку, а если и схватит, то нигде не сможет обнародовать сенсационные разоблачения. Так, член ЦК КПРФ Р.И.Косолапов прямо обвинил партийное руководство в фальсификации документов съезда, но его критику замолчали!

— И поэтому "причесывание" программы продолжается до сих пор, постепенно доходит до социал-демократизма в худшем понимании. Мы уже ничего не слышим о борьбе с режимом! Так, в программе Народно-патриотического союза России...
— Где КПРФ играет роль стержня, как РКРП — в "Трудовой России"...

— Да, там вообще отсутствует понятие борьбы с существующим режимом. И, по-видимому, оно будет отсутствовать и в материалах предстоящего Четвертого съезда КПРФ. По-видимому, его будет искоренять и из партийной Программы. В "Правде Москвы" несколько человек выступают против Кара-Мурзы, ведущим атаку на марксизм. И в то же время те же самые люди говорят, что позиция Зюганова будто бы какая-то другая. Но ведь группа Зюганова протаскала Кара-Мурзу в Программную комиссию!

— Разве Кара-Мурза — член КПРФ?
— Я почти точно знаю, что не член, но 14 декабря 1996 года пленум ЦК КПРФ утвердил состав Программной комиссии, и там есть Кара-Мурза. Те, кто возмущаются его теоретическими пассажами, должны понимать, что он не враг Зюганову и другим...

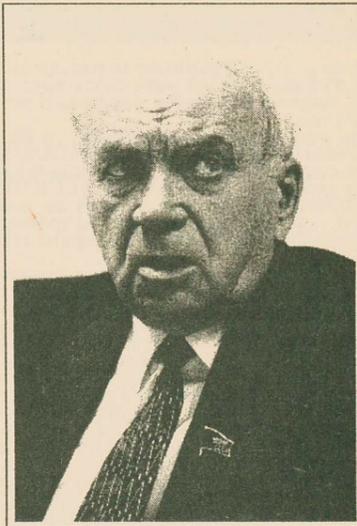
— Старая школа двурушничества! Так при М.С.Горбачеве "демократы" Афанасьев и Попов выступали с трибуны Съезда народных депутатов СССР с клеветой на социализм, а Горбачев, сам их взвешивая, делал вид, что не имеет к ним никакого отношения и даже формально критиковал... А по сути у них на языке было то, что у Горбачева на уме. Та же ситуация, по-видимому, в Кара-Мурзой.

— Надо признать, что те люди, которые вошли в КПРФ, чтобы сохранить ее классовую направленность на защиту интересов рабочего класса и коммунистический характер, постепенно теряют позиции. Но без нас КПРФ давно бы перестала быть коммунистической партией, стала бы партией Роя Медведева, Скляра, Вартазарова, Зюганова и Зюганова. Я конкретно выступаю против Зюганова потому, что он — не коммунист. Он отстаивает позицию, что мы — партия существующего режима, должны вращаться в существующую систему. Но в 1993 году на Клязьминском съезде мы восстанавливали партию борьбы с этой системой — системой разрушения Советского государства, продажи капиталу Запада наших национальных ценностей! А сегодня мы входим в эту систему, которая абсолютно с тех пор не изменилась! Это полный абсурд!

— И даже стремясь войти в систему, зюгановцы критикуют режим слабее, чем буржуазная внутрисистемная оппозиция — член Лебедь, "Московский комсомолец". Палача защитников Дома Советов, министра обороны Павла Грачева в общественном мнении уничтожила не столько "Советская Россия", сколько... "Московский комсомолец".

— А в Госдуме многие буржуазные законы по сути проталкиваются руководством КПРФ. Закон о приватизации — в первом чтении только двадцать депутатов проголосовали против (при полутора сотнях депутатов — членах КПРФ), на фракции его проталкивал, выступая четырежды, некто Савельев из "Духовного наследия". Убеждал, что на деле это закон не о приватизации, а о национализации, и потому надо за него голосовать... А ведь этот закон поможет окончательно узаконить всю "вахучерную" приватизацию!

— И, наверное, из этих двадцати часть были не члены КПРФ, а из других депутатских групп, фракций.

— Похожая история с принятием закона о разделе продукции. Так кто руководит партией на самом деле? Все умно делается! Но что, фракция КПРФ не понимает этого, или умышленно сдает позиции? Одно из двух! Депутаты получили мою записку по закону о приватизации, нельзя сказать, что они были не информированы. И тем не менее только двадцать человек проголосовало против!

Новое законодательство лишает государство дохода даже по тем акциям, долей которых в общем пакете акционированных предприятий оно обладает. Государство сейчас вообще не получает прибыль! Можно ли, для удовлетворения требования бастующих по зарплате, сделать бюджет в семь раз больше, чем сейчас? Можно, но для этого нужно, чтобы предприятия всю прибыль отдавали государству. А для этого нужно их национализировать. Национализировать всю промышленность. Ввести монополию внешней торговли. Об этом никто не говорит. Шумят только о госмонополии на торговлю водкой — да и этого не делают.

Очень некрасиво вышло и с бюджетом на 1997 год. Вначале руководство КПРФ сыпало заявления, что бюджет плохой, и коммунисты ни за что не будут за него голосовать. Но уже перед первым чтением — непонятно резкий разворот на сто восемьдесят, под разными предлогами начались уговоры: надо принимать, иначе что же мы будем контролировать. Так бы с самого начала и сказали. На втором чтении Зюганов огласил пресловутые одиннадцать пунктов, без принятия которых фракция КПРФ не будет голосовать за бюджет. Но вот третье чтение — Зюганов уже не выходит на трибуну, а выходит Воронин и призывает голосовать за бюджет, какой предлагает. И на четвертом чтении половина КПРФ голосует за этот бюджет, практически не измененный, как он был, так и остался!

Это доказывает, что руководство КПРФ не просто лояльно относится к существующему режиму, но и помогает ему укрепляться! И хватается наглости ссылаться на факт участия большевиков в Думе при царе! Ленин говорил, что задача депутатов-большевиков была разоблачать действия царского правительства, использовать Думу как трибуну. Сегодня мы видим совсем другую ситуацию: Госдума в целом работает на это укрепление буржуазного режима.

— Для нас, членов РКРП, вопрос о том, куда ведет КПРФ ее руководство, совершенно ясен. Надо разъяснить это массам членов КПРФ. Встает другой вопрос — о тактике коммунистов внутри КПРФ. В конце 1980-х для многих членов КПСС стало ясно, что М.С.Горбачев — не реформатор социализма, а его разрушитель, капиталист, не теоретический марксист, а ревизионист. И тогда возникает вопрос об тактике тех, кто это понял: а что мы делаем, чтобы разоблачить Горбачева, свергнуть с партийных постов, изгнать из партии черное семейное перерожденцев-оппортунистов, вернуть КПСС на путь коммунистического строительства? Смотрим в сегодняшний день. Если все ясно с Зюгановым, с партийным руководством, — не только нам, в РКРП, но и вам, и многим партийцам в КПРФ, то встает вопрос: что делается для разоблачения зюгановщины в широких партийных массах, чтобы идейно и организационно сплотить коммунистов в вашей партии? Это вопрос о моральной ответственности людей, которые все поняли, они должны вести борьбу.

— Ответственность каждый должен чувствовать лично. Происходит второй виток предательства партийным руководством своей партии. Такой же, как при Горбачеве. Помните апрельский пленум ЦК КПСС 1991-го года? На нем секретарь Кемеровского обкома КПСС Зайцев потребовал отставки Горбачева с поста Генерального секретаря. Был скандал, перерыв, шумное обсуждение, но в итоге это назревшее требование поддержали всего два десятка членов ЦК. Остальные — за то, чтобы оставить, под разными предлогами: снимем, а что же будет, а кто же будет и т.п. Тысяча отговорок!

Но буквально через четыре месяца мы получили август, Горбачев предал всех своих сторонников, кто шел у него на поводу, и партию, свершился реакционный переворот. Подобное может произойти и сейчас! Но надежда на то, что вторым таким предательством будет ликвидирована Коммунистическая партия — беспочвенны. Идею не ликвидировать. И партия как побитель этой идеи все равно будет. Как не побитель идея восстановления СССР на основе идей социализма, Советской власти, а не на основе региональных "княжеств". Только рабочий класс как интернационалист кровно заинтересован в восстановлении СССР, и гражданская война 1918-20 годов очень хорошо показала это. Социал-демократизация КПРФ приводит

к тому, что партия не ведет борьбу с режимом, режим укрепляется морально и материально, и улучшает материальное положение встроеной в него верхушки КПРФ. Но ведь развал экономики и обнищание всего народа продолжаются! И при этом Зюганов как член руководства "Духовного наследия" говорит, что мы не претендуем на материальное положение, как шведы, Россия должна стать духовным лидером мирового развития! Все это просто хреновина, неприкрытое вранье и обман народа.

— При Ленине-Сталине и в какой-то степени при Брежневле наша страна действительно была "духовным лидером" мирового развития. Идеи коммунизма воодушевляли, поднимали на борьбу сотни миллионов людей из разных слоев общества во всем мире. А сейчас с чем идти и лидеры? С пересказами социал-демократии, с пронафталиненными религиозными мыслителями? Не поучится у Зюганова, засмеют. Ой, не то "духовное наследие" Геннадий Андреевич берет. Не советское, а старорежимное, а оттуда — не декабристов и революционных демократов, а мракоссов и черносотенцев.

— Идеи коммунизма не просто воодушевляли, но и были весомейшим фактором даже для капиталистических правительств. Они многое переняли из "духовного" и экономического опыта СССР. Зюганов уводит народ в латаргический сон, чтобы народ и партия тихо умирали. Сокращались в количественном и в боевом составе. Было двадцать миллионов коммунистов, потом восемнадцать, сейчас, наверное, всего полтора миллиона на территории Советского Союза. Потерпит КПРФ моральное поражение — будет еще меньше. Это явно плановый подход, продуманная операция по уничтожению коммунистов!

— Вы очень точно подметили метод оппортунистов: зюгановцы стремятся позреть коммунистов в латаргический сон. Это знакомая тактика! Выяснилось, что коммунизм не сломить штыком, силой оружия, и КПСС была разрушена "розовой лаской", навязыванием ей реформаторства, лишением ее революционного острия. Сегодня то же самое. Чтобы скинуть буржуазный ельцинский режим, а потом восстанавливать индустрию, потребуется очень большое напряжение сил, физических и интеллектуальных, нервных. Всякое значительное историческое действие совершается, лишь когда человек собран, мобилизован, страстен. А сон — это состояние умирающего сраженного организма. Страна умирает, нужно вдохнуть в сердца дух отваги, поднять на борьбу; а Зюганов, вместо этого екалывает наркотик: умирайте безболезненно!

— Идут забастовки. Даже потрясающие воображения цифры, которые вы публикуете в "Бумбараше", не соответствуют действительности. Я проверял по конкретным территориям: рост забастовочной борьбы гораздо шире, чем сообщают официальные сводки или чем удается узнать по внутренним каналам. Пока просто говорят: отдай зарплату! Проклеиваются требования: долгие Ельцина, долгие правительств! А вот методы — как "долгой" — не проклеиваются. Пока один крик. Местами начинаются перекрытия транспортных магистралей, захват зданий заводской и местной администрации. Но пока это единичные стихийные случаи, которые не спланированы ни методологически, ни организационно. В умах нет путей развития форм борьбы.

— С 1995-96 годов из-за невыплат зарплат произошла вспышка забастовочной борьбы. Но чисто стихийно эта борьба не поднимается выше экономических требований, не доходит до повсеместного выдвижения политических требований, и ведется в основном чисто реформистскими, а не революционными методами: обращениями в суды и т.п. Это естественно: Маркс и Ленин писали, что без научного руководства со стороны своей партии, которая понимает этапы развития классовой борьбы, рабочие не смогут развить свою борьбу до ее высших форм и победить.

По нашему мнению, настоящие преступления КПРФ перед бастующими и перед своими партийцами в том, что, обладая полтора сотнями депутатов в Госдуме, сотнями освобожденных помощников и работников аппарата, тысячами общественных помощников, всей необходимой оргтехники (ксероксы, факсы, бесплатными междугородными и международными телефонными разговорами), бесплатными билетами на самолеты и поезда в любой конец России, КПРФ практически вообще не занимается организацией классовой борьбы рабочих и трудящихся в направлении политизации и революционизирования. А ведь Ельцин в октябре 1993 года, чуть позже буржуазные националисты-дудаевцы показали нам, какие аргументы надо приводить, чтобы заставить своего политического оппонента идти на уступки.

Руководство КПРФ в этом направлении ничего не делает — с ним все ясно. Но вы, кто участвовал в создании РКРП, Махашов, Илюхин, Косолапов, Астраханкина — люди, которых мы хорошо знаем и о которых самого лучшего мнения... Кажется, что внутри КПРФ вся острота критики остается на уровне индивидуальных бесед. Не вылезает ни в идеальное течение, ни в организационные формы. Пример — последний пленум ЦК КПРФ, на котором было Ваше смелое, но-настоящему коммунистическое выступление против зюгановщины. При голосовании по вопросу о доверии Зюганову вы оказались в одиночестве! Мы очень за Вас переживали.

Напрасно кажется печальная историческая параллель. В апреле 1991 года на пленуме ЦК КПСС первый секретарь Кемеровского обкома Зайцев безрезультатно требует снятия Горбачева, но его хоть поддержали два десятка членов ЦК. Шесть лет спустя, после чудовищного предательства Горбачева и его окружения, вновь первый секретарь Кемеровского обкома, на этот раз Авалани, требует снятия горбачевца Зюганова, но его никто не поддерживает! Что это, деградация? Неужели члены ЦК КПРФ не только не извлекли уроки из краха КПСС, но и... поглупе-

ли, что ли, или же — все?! — стали сознательными приспособленцами? Что толку приводить аргументы "за" Зюганова — наверное, и в 1991-м "за" Горбачева приводили не менее весомые.

— Я не отвечаю на эту параллель. Ничто не возникает сразу. Сегодня один человек выступил, завтра — десять, послезавтра — тридцать... К сожалению, это происходит не так быстро, как хотелось бы. Несмотря на то, что требование смены руководства КПРФ никто не поддержал при голосовании, внутренне многие члены ЦК были с ним согласны. Просто, видимо, мое выступление было неожиданным для многих. Некоторые струсили. Еще часть, к сожалению, встроилась в систему, боясь потерять, что сегодня имеют. Под красными кафтанами таится что-то другое. Это мы видели на примерах перекрестывания вновь избранных губернаторов, как они отрекаются от социалистических лозунгов, которые в период выборной кампании помогали им получить голоса избирателей. Даже тайком помогают коммунистам отказываются. Стесняются... Говорят: тебе лично — можем помочь.

Я, честно говоря, не лелеял особых надежд, выступая на Пленуме за ЦК КПРФ, что зал единодушно проголосует мое требование. Но я рассчитывал на поддержку, по крайней мере, хоть какой-то части членов ЦК. В случившемся не хочу никого винить. Работа по разоблачению примиренческих и даже предательских позиций, объединению всех честных коммунистов, не убаюканных сладкими речами, тех, кто видит, куда нас ведут, должна вестись и дальше.

— Наша партия, РКРП, хоть это, быть может, показалось кому-то обидным, охарактеризовала КПРФ как некоммунистическую партию. Но коммунисты должны поддерживать всякое революционное движение, как об этом сказано еще в "Манифесте". Мы, молодые члены РКРП, комсомольцы, редакция "Бумбараша" понимаем, что сплочение марксистско-ленинских сил в рядах КПРФ и критика оппортунизма руководства дело неслучайное — и в силу состава этой партии, и потому, что наиболее радикальные коммунисты сконцентрированы в нашей партии. Именно поэтому мы готовы сотрудничать со всеми настоящими коммунистами в рядах КПРФ, усиливать взаимодействие, помогать друг другу ради торжества общего дела — приближения социалистической революции, завоевания рабочим классом и трудящимися политической власти.

Среди фракции КПРФ в Госдуме мы знаем немало людей, не только остро переживающих оппортунизм партийной верхушки, но и готовых к действиям. До сих пор "Бумбараш", справедливо критикуя парламентарский кремизм, однако, не уделял должного внимания этой работе. Но мы критикуем не только кого-то, но, в первую очередь — себя, и готовы наперстывать упреждение. Пропагандовать среди членов КПРФ коммунистические идеи, показывать, как работают на местах настоящие коммунисты, чтобы отпугнуть преступную бездельность зюгановского руководства — эту задачу мы ставим перед собой, и решим ее в наших силах.

— Такие газеты должны расходиться по всем регионам России и нести на себе надпись: "Прочти и передай другому!". Как в годы войны на листовках. Должен быть штаб, аккumulировать адреса, на карте отметить точки распространения, стрелками — маршруты доставки газеты. В умы заложить, а умы направить.

— Был Александр Матросов, которому бы жить да жить, а он закрыл грудью амбразуру, была девушка Зоя Космодемьянская, которая не побоялась одна пойти поджигать сараи в деревне, захваченной фашистами и была повешена, был генерал Карбышев, который погиб, зашитый гитлеровцами на морозе ледяной водой, но не выдал военной тайны. А был генерал Власов, который предал Родину под предлогом "борьбы с большевизмом" за кусок нацистского пирога. Вряд ли генерал Власов с самого начала предвидел такой конец.

Каждый коммунист должен думать, кем он окажется в историческом итоге: генералом Карбышевым или генералом Власовым. Особенно, когда буржуазная власть подсовывает теплые депутатские кресла — а где-то рабочие голодают, вешаются, обливаются бензином и поджигают, поднимаются на стачки... Как объясняет поступать коммуниста коммунистическая мораль? Мы должны ставить перед членами партии этот вопрос. Немного помочь товарищам. Разбередить их, пробудить, потормозить. Не все, конечно, откликнется, многие попытаются уйти за пустые самооправдания. Но и это хорошо: разоблачат себя. И — кто-то обязательно проснется!

— У нас приходится радоваться, когда люди хоть на что-то способны: газету распространить, морально тебя поддержать и так далее. Я стараюсь брать то, на что человек способен и потихонечку пытаюсь ему внушить, что он способен на большее.

— Ваше выступление на Пленуме ЦК КПРФ превратило вас в символ сопротивления неогорбачевщине внутри КПРФ. В свое время, помнится, была Ленинская платформа в КПРФ под руководством Р.И. Косолапова, но потом она под давлением зюгановцев превратилась в "Ленинскую" позицию в коммунистическом движении и сейчас, кроме научных разработок, никакой политической деятельности практически не ведет. Была газета "Воля" под редакцией Ричарда Ивановича — увы, никакой "Воли" больше нет, а выходящие научные тома не могут заменить газету как коллективного организатора. И на последнем Пленуме Косолапов не поддержал Ваше справедливое требование отставки обанкротившегося партийного руководства. Как Плеханов — был когда-то марксист и листовки на рабочих митингах разбрасывал, а потом... После последнего Пленума ЦК КПРФ стало ясно, что есть кто.

— Сегодня политическое действие оказывает на людей большее впечатление, чем печатные труды. К тому же, если поступки не расходятся с высказываниями.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

РЫЦАРИ НАДЕЖДЫ

"Презрев пытки, потопивши в бедности, они отставили дело страждущего человечества". И.Б.ШЕЛЛИ

Их было много. Больше, чем принято думать: история сохранила лишь самые громкие имена. Они жили в разные века и в разных странах, принадлежали к разным сословиям. Такие далекие друг от друга по своему общественному положению, условиям жизни, образованию — аристократы и плебеи, богатые буржуа и скромные ремесленники, монахи и ученые, литераторы и государственные мужи — они сходились в одном: в неприятии жестокого мира, где каждый — сам за себя, в горячем сочувствии обездоленным, в беззаветной преданности идеалу — мечте о справедливом обществе, не знающем угнетения, не знающем контраста между роскошью и нищетой, потому что богатства в нем равно принадлежат всем, а земля, производящая их, не принадлежит никому...

Современники называли их чудаками, мечтателями, доп-кихотами, часто — безумцами и юродивыми, иногда — мятежниками, врагами цивилизации и культуры. Мы сейчас зовем — социалистами-утопистами. Светлейшие умы человечества, подвижники, благородные души, полные страстной любви к людям, полные мужества и огня! Дорогой ценой заплатили они за свою мечту. Мирные проповедники и смелые экспериментаторы, надеявшиеся исправить род людской убеждением и добрым примером, пережили крушение своей идеи, для многих равнозначное жизненному крушению; почти все они умерли в бедности, не понявшие теми, кому хотели добра, осмеянные, униженные, а то и вовсе забытые. Воины справедливости, во имя всеобщего счастья подынявшие меч, обрекли себя на жертву. Уделом их стали гонения, тюрьмы, иногда — пытки, очень часто — мученическая смерть: на виселице или под топором гильотины, в которых централах или на баррикадах, от пуля карателей или от яда незнущих... Осмеявшиеся подынялись над своей эпохой и распытались за это обществом, они страдали больше других людей, но были счастливей: их — они привидели будущее человечества — будущее, которое светло и прекрасно...

Многое в учениях утопистов современникам казалось фантастическим, а потомкам — нелепым; многое не сбылось или сбылось не так, как они себе представляли. Некоторые черты социалистических утопий, естественные и неизбежные для той эпохи, в которую жили их авторы, на более высокой стадии общественного развития превратились в опасный анахронизм. Однако было бы верхом несправедливости возлагать на первооткрывателей вину за близорукость их эгигонов. Тот, кто задолго до рассвета пытается найти ощупью новую, никому еще не известную дорогу, неизбежно будет оступаться. Крутой подъем не обходится без падений, и все-таки — честь и слава тому, кто отважился на восхождение! Недаром мудрец Гете оправдал в образе Фауста отнюдь не безгрешное, но ишущее и дерзующее человечество... А в начале 1790-х годов современник Гете, революционер-коммунист Гракс Бабеф пророчески записал в своей философской тетради: "Я буду огорчен, если ошибусь, а в особенности, если улеку других на ложный путь. Но я не считаю, что должен останавливаться из страха перед заблуждением. Оно будет рано или поздно исправлено. Но этим будет проложен путь истине..." Его предвидение оправдалось: утопический коммунизм стал одним из трех источников марксизма.

Не утратили и никогда не утратят всеобщего значения теоретические открытия и моральный подвиг предшественников научного коммунизма — он остался вечным, бесценным достоянием человечества. Он выше подвигов первых христиан, ибо основатели коммунистического учения боролись не за место в раю для себя, а за реальное, земное счастье всех людей на планете. И еще потому, что они — по крайней мере, те из них, кто жил в конце XVIII и в XIX веке — были в большинстве своем атеистами, и жертвуя собой ради своего идеала, не надеялись, в отличие от религиозных фанатиков, на загробное воздаяние. Гуманности и правдолюбцы, одинокие, побежденные в неравном бою, но и в поражении не смирившиеся, не склонившие головы перед торжествующим злом, они самой жизнью и смертью своей утверждали идею добра, утверждали неизбывность того высшего нравственного абсолюта, без которого человек перестает быть человеком. Они первыми дали достойный ответ апологетам буржуазной "системы ценностей" — индивидуалистам и диникам, утратившим веру в людей, всем проповедующим воинствующего эгоизма, "морали господ" и кулачного права. И в этом смысле значение социалистов-утопистов непреходящее. В споре с бездуховными во все времена жизнь и мечта первых апостолов свя-

того равенства и всеобщего счастья — наш нестерпящий аргумент.

Утопический социализм обычно подразделяют на три периода:

— ранний (до начала XIX века, от Т.Мора до Бабефа);

— критический (начало XIX века, главные представители — Сен-Симон, Оуэн, Фурье);

— революционно-демократический (середина XIX века; виднейшие представители — Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский).

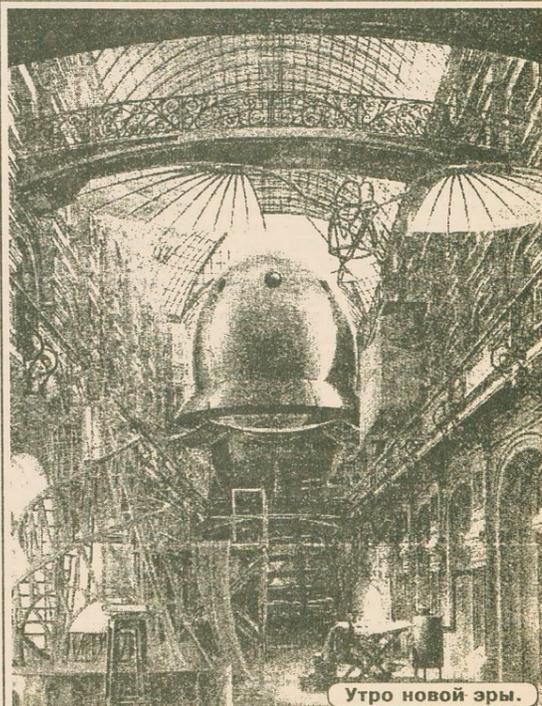
Говоря о предшественниках Маркса, обычно имеют в виду второй, "критический", этап. Более ранние представители коммунистической мысли при этом как бы выпадают из поля зрения; большинство они относительно мало известны, а подчас неизвестны даже по именам. А между тем этот период, самый большой по своей продолжительности, в развитии общественных идей имеет колоссальное значение. В течение четырех веков новорожденный социализм, еще наивный, грубо-уравнительный, прошел гигантский путь — от красивой сказки, мечты о счастливом бесклассовом обществе (Мор, Кампанелла) до боевой революционной теории, до идеи диктатуры трудящихся, до попытки, хотя и безуспешной, реализовать эту идею на практике (Бабеф).

Родоначальником утопического социализма считают Томаса Мора, впервые изложившего социалистические идеи в литературном произведении. Но собственно коммунизм, как саму идею справедливого строя, основанного на общности имущества, изобрел не Мор; коммунизм вообще не есть чья-либо выдумка: он, как мечта о всеобщем и равном для всех счастье, с давних пор жил в сознании человечества. Элементы этой идеологии встречаются еще в эпоху античности (философия киников, первые христианские общины); в период средневековья они не раз в той или иной форме присутствуют в учениях народных "еретических" сект.

Но утопический социализм как учение мог возникнуть только на грани зарождения капитализма. Прimitивность и незрелость теории объясняется незрелостью капиталистического способа производства, незрелостью и малочисленностью предпролетариата, который был еще весьма далек от того, чтобы оформиться как класс и осознать свои собственные классовые интересы — ведь большинство рабочих было еще связано с землей, и в целом они составляли лишь ничтожную часть третьего сословия. Однако уже немецкая Крестьянская война пророчески указала на грядущие классовые битвы, ибо "...в ней на арену выступили не только восставшие крестьяне, — в этом уже не было ничего нового", — но за ними показались предшественники современного пролетариата с красным знаменем в руках и с требованием общности имущества на устах, — отмечает Энгельс во "Введении" к "Диалектике природы", имея в виду сторонников Томаса Мюнцера, одного из вождей беднейшего крестьянства и плебейства в эпоху немецкой Реформации и Крестьянской войны 1524-1526 годов, идеи которого содержали под религиозной оболочкой требование установления — революционным путем — справедливого социального строя, основанного на общности имущества. Такой переворот пропагандировался в то время членами ряда народных "еретических" сект — особенно так называемыми анабаптистами. "Эти идеи, — пишет по этому поводу Поль Лафарг в своем очерке о Кампанелле, — не из Евангелия падали, не внушались они также народным массам какими-либо благородными реформаторами, — они пробивались из окружающей экономической среды, они зарождались среди народных масс, которые часто заставляли проникаться ими своих руководителей".

Большинство еретических сект известно лишь по развалившимся их преследованиям и по осуждениям, сыпавшимся на них, — их история написана их палачами. Они не формулировали своего учения, — после них не осталось, по крайней мере, ни книг, ни манифестов. Но стремления этих болезненных народных волнений, длившихся целые века, гениальны, словно в заветании, резюмированы в двух гениальных произведениях: в "Утопии" Томаса Мора и в "Государстве Солнца" Кампанеллы.

В.БАСИСТОВА.

Утро новой эры.

Эта деревушка, затерявшаяся в предгорьях Гималаев, стала символом коммунистического сопротивления для всей Юго-Восточной Азии, знаменем революционного коммунизма в Индии. Ее имя стало нарицательным: всякого индийского коммуниста, стоящего за вооруженный путь борьбы, стали называть в честь нее наксалитом.

Кубинский плакат "Революция в Азии"

КОММУНИЗМ КАК "НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ"

Штат Западная Бенгалия всегда считался в Индии центром коммунизма. Так уж традиционно сложилось, что наиболее многочисленная национальная группа страны — урду — считает выразителем своих чаяний Индийский национальный конгресс, мусульмане отдадут предпочтение Джаната парти, а бенгальцы — коммунистам.

К концу 40-х началу 50-х годов практически все бенгальское население было вовлечено в коммунистическое движение. Эти успехи можно объяснить тем, что столица штата Калькутта — экономический центр всей страны, и в штате наиболее активно протекали процессы развития капитализма. Интересно, что большинство активистов компартии составляли даже не рабочие и крестьяне, принадлежавшие к касте ишва, но представители городской элиты Калькутты из высших каст брахманов, байды и кайяста. Дело в том, что калькуттские капиталисты были, как правило, небенгальцами, и поэтому бенгальская интеллигенция, отнесенная от власти хиндустанизированной и мусульманской буржуазией, легко воспринимала антикапиталистический пафос марксизма. Возник феномен так называемого бхадарлок-коммунизма (бхадарлок на бенгали означает — "уважаемый человек").

По воспоминаниям одного индийского автора, "Калькутта сороковых годов напоминала одно большое тайное общество: все интеллигенты спешили на какие-то секретные собрания, повсюду были устроены явки, в каждом приличном семействе считалось хорошим тоном пригласить на вечер какого-нибудь революционного гуру, на каждом шагу на улице можно было столкнуться с молодой женщиной-идеалисткой, судя по пламенному взору, несущей тайное послание для партийного руководства".

Такое положение длилось десятилетиями, и компартия фактически выполняла роль прогрессивной националистической партии, защищавшей интересы угнетенного этнического меньшинства. О революции, о необходимости коренного преобразования общества говорили много, но мало делалось, все сводилось к парламентской борьбе и социальному реформизму.

Подлинно революционный характер индийское коммунистическое движение обрело лишь тогда, когда оно соединилось с борьбой крестьян за землю, как это случилось в конце сороковых годов во время восстания в Телингане в полунезависимом княжестве Хайдерабад. Начата под руководством коммунистов борьба против принудительного труда на помещиках, незаконных поборов и угнетения со стороны пателей (деревенских старост) превратилась в широкомащтабную партизанскую войну против крупных землевладельцев. Коммунисты контролировали в дистриктах Налгонда, Варранжал и Хамман территорию площадью в шестнадцать тысяч квадратных миль и населением более трех миллионов человек. На освобожденной территории были созданы сельсоветы — гарм-раджи, изгнаны помещики, конфискованы их земли и более миллиона акров сельскохозяйственных угодий было распределено среди крестьян. Революционный очаг защищала пятитысячная партизанская армия, а внутренний порядок поддерживали десять тысяч бойцов иррегулярной сельской милиции. Но в 1948 году княжество стало штатом независимой Индии, в Телингану вошла армия центрального правительства и в 1951 году, после некоторых половинчатых мер, принятых правительством ИНК в аграрном секторе, КПИ призвала своих сторонников сложить оружие. Но и после прекращения вооруженной борьбы вплоть до 1953 года компартия сохраняла власть в районах восстания.

В 1964 году, под влиянием начавшегося в мировом коммунистическом движении размежевания между сторонниками хрущевского ревизионизма и марксистско-ленинской линией Мао Цзедун, индийская компартия раскололась на промосковскую Коммунистическую партию Индии — КПИ и более радикальную Коммунистическую партию Индии (марксистскую) — КПИ(м). Эта партия также не была последовательно марксистско-ленинской организацией, а занимала скорее центристскую, примиренческую позицию, стремясь оставаться над идеями схватки Москвы и Пекина, развернувшейся в то время.

ВДАЛИ ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На севере штата в предгорьях Гималаев расположен дистрикт (округ) Дарджилинг, где и расположена знаменитая деревня Наксалбари. Несмотря на то, что округ этот является глубинкой, аграрным захолустьем Западной Бенгалии, трудно его переоценить его стратегическое и геополитическое значение для страны. Территория дистрикта — узкий коридор соединяющий основную часть Индии с тремя северо-восточными штатами — Манипуром, Нагалендом и Трипурой. С запада от этого коридора — территория Непала, с востока — Бангладеш (в то время Восточной Бенгалии). Всего в тридцати-пятидесяти километрах расположены границы с Бутаном, и, что особенно важно, — с китайским Тибетом.

Население самой деревушки Наксалбари состояло в основном из племени санталов, представителей крестьянской касты адиваси, ставшей впоследствии социальным костяком наксалитского движения. Уже в середине пятидесятых годов это место стало важным центром аграрных волнений. Во главе этого тогда еще ненастоящего движения стояла радикальная организация "Кришак Самити".

Признанным лидером организации этой организации был Кану Саньял, местный уроженец, выходец из богатой семьи, раздавший все свое имущество бедным и посвятивший свою жизнь революции. Вместе со своими помощниками, крестьянином-бедняком Джантагалом Санталом и мусульманином Хоканом Махмударом, Саньял образовал так называемую "наксалабарийскую фракцию" в КПИ(м). Наксалабарийцы критиковали руководство партии с левых позиций, требовали решительных действий и немедленного насильственного перераспределения земли, но они были всего лишь малограмотными крестьянами, которые не могли обосновать свою позицию теоретически.

В 1965 году они прознали о том, что в Калькутте объявился великий учитель коммунизма, известный своим праведным образом жизни и непримиримостью к ревизионизму, который выступил с обличением руководства КПИ(м). Наксалабарийская фракция, по решению деревенского схода, решила пригласить этого "святого человека" погостить среди крестьян, чтобы он объяснил свою точку зрения на ситуацию в партии.

Этим революционным гуру был Чару Мазумдар, человек, давший наксалитам идеологию и почитаемый в Индии наравне со Сталиным и Мао. Мазумдар или "Чарубабу", как почитательно называли его крестьяне, родился в 1918 году в деревне Силигури того же дистрикта Дарджилинг, в семье не слишком богатого земледельца (землевладельца). В 1938 году он вступил в компартию. В сороковые годы Мазумдар играл руководящую роль в движении "тебхага" (одна треть). В ходе этого движения крестьяне добивались снижения размера арендной платы хозяевам земли с половины до трети урожая. В начале шестидесятых он занял последовательную антихрущевскую, антиревизионистскую позицию. В 1962 году во время вооруженного конфликта Индии и Китая Чару Мазумдар был побит камнями антикитайски настроенной толпой, а затем арестован вместе с другими маоистки настроенными деятелями компартии. В 1964 после раскола партии он вошел в КПИ(м).

В 1965-67 годах Мазумдар неоднократно посещал Наксалбари, где проповедовал местным жителям учение марксизма-ленинизма и идеи Мао, чем завоевал у крестьянства непререкаемый авторитет.

СБЫЛАСЬ "МЕЧТА ИДИОТА" — КОММУНИСТЫ ВОШЛИ В ПРАВИТЕЛЬСТВО...

2 марта 1967 года произошло неслыханное событие: в штате Западная Бенгалия на парламентских выборах к власти пришли коммунисты, возглавившие коалицию "Объединенный фронт" из 14 партий. Они же сформировали и правительство штата. Говоря точнее, "Объединенный фронт" стал результатом компромисса блока "Народный объединенный левый фронт" из семи левых партий во главе с КПИ и блока "Объединенный левый фронт" из семи партий во главе с КПИ(м).

Министром земледелия в новом правительстве был назначен видный деятель КПИ(м) Харекришна Кунар. Тысячи крестьян с надеждой ждали начала земельной реформы, но правительство "Объединенного фронта", пришедшее к власти под лозунгом "Землю — тем, кто ее обрабатывает" не спешило выполнять свои обещания. Руководство КПИ(м) опасалось, что в случае ускоренного проведения аграрных преобразований центральное правительство в Дели пойдет на введение в штате режима прямого президентского правления Индиры Ганди, и тогда — прошлой новообретенные министерские портфели. Поэтому "коммунистические" министры всячески тормозили процесс передела земли.

С победой правительства Объединенного фронта ситуация в аграрном секторе штата не только не улучшилась, но значительно осложнилась. Владельцы плантаций (джотерады), напуганные перспективой земельной реформы обещанной новым властями начали сгонять издольщиков обрабатываемых ими земель, опасаясь, что те выдвинут претензии на их земли. Несогласных просто убивали. И это при том, что предыдущий год был урожайным и многие крестьянские семьи умирали от голода. Социальная напряженность достигла точки кипения...

ПЕРВЫЕ ИСКРЫ ГРЯДУЩЕГО ПОЖАРА

Мазумдар с первых же дней прихода нового правительства к власти начал разоблачать соглашательскую позицию Кунара. Тогда руководство КПИ(м) пригрозило ему взысканием по партийной линии. Не вступая в ненужные пререкания с партийным начальством, товарищ Мазумдар покинул Калькутту и отправился в милый его сердцу дистрикт Дарджилинг. Там, неподалеку от Наксалбари в предгорьях Гималаев, он уединился в заброшенной хижине, где предавался самозащере и нравственному совершенствованию, а также слушал передачи "Радио Пекин" на бенгали. Во время одной из передач на него снизошло откровение, в минуту необычайного просветления разума он понял, что не только Коммунистическая партия Индии является ревизионистской, но и Коммунистическая партия Индии (марксистская) также является ревизионистской. Весь ее "сталинизм" — не более чем ширма для прикрытия оппортунизма ЦК, которое больше всего на свете боялось потерять министерские кресла. Необходимо создать новую, самую правильную компартию — Коммунистическую партию Индии (марксистско-ленинскую), которая возглавит вооруженную борьбу угнетенного крестьянства за землю и волю в духе учения председателя Мао!

Он оставил свою хижину и спустился к людям Наксалбари и поделился с тремя руководителями "Кришак самити" внезапно открывшейся ему истиной. Те послали гонцов по ближайшим деревням, и через день в деревне Силигури собралась крестьянская конференция, чтобы выслушать Мазумдара и окончательно решить вопрос о начале вооруженного восстания. Все пятьсот делегатов явились на конференцию вооруженные луками и

копьями.

В своей вдохновенной проповеди Мазумдар призвал беднейшее крестьянство не бояться революционного насилия и активнее применять его по отношению к имущим классам, а не ограничиваться простой экспроприацией собственности. "Классовые враги должны уничтожаться физически, только так мы сумеем сломить их волю к сопротивлению и посеять панику в рядах репрессивного аппарата государства," — учил Чару-бабу.

Но осуществить это оказалось делом не простым, многие крестьяне оказались приверженными религиозным предрассудкам, они считали, что нельзя убить живое существо, не повредив при этом своей карме, иначе в следующей жизни твоя душа родится на свет в теле какой-нибудь мерзкой твари.

В ответ на подобные рассуждения Мазумдар посоветовал остальным крестьянам применить систему "ге-рао". Ге-рао называется такая ситуация, когда толпа бедняков окружает местного джотерада и держит его, стиснув в кольцо на солнце. При этом люди вокруг землевладельца-богача сменяют друг-друга, а сам он лишен возможности покинуть пределы круга и вынужден стоять часами не имея возможности ни пить, ни есть, ни справиться естественные потребности. Так он постепенно сходит с ума или умирает от солнечного удара, но никто конкретно в этом не виноват, и ничья душа не обречена при следующих реинкарнациях воплотиться в образе змеи или паука. И религиозные формальности соблюдены, и классовый долг выполнен.

Призыв, брошенный Мазумдаром быстро воплотил-

лицейские формирования численностью более полутора тысяч человек. После ожесточенного сопротивления восстание в дистрикте Дарджилинг было подавлено, а лидеры повстанцев арестованы.

Анализируя причины военного поражения движения Кану Саньял в качестве основных называл ревизионистскую политику верховушки КПИ(м) и тактические ошибки восставших. Анализ же Чару Мазумдара был гораздо глубже, главную причину военных неудач наксалитов он видел в забвении принципов ведения партизанской войны, сформулированных Мао Цзедунем. Наксалиты были рассредоточены по территории округа мелкими группами, каждая из них защищала свою родную деревню. Не были созданы опорные базы в лесу, не были сформированы крупные партизанские соединения, партизаны не совершали походов за границы контролируемого района. Но все это стало серьезной школой для революционного крыла индийских коммунистов. Поражение восстания в Наксалбари стало началом борьбы наксалитов — вооруженной борьбы авангарда индийских трудящихся.

РОЖДЕНИЕ ПАРТИИ

Организационное оформление авангардной партии шло непростыми путями. Еще в мае несмотря на негативную позицию руководства партии, 19 из 39 членов западнобенгальского штаткома КПИ(м) создали "Комитет помощи борьбе крестьян Наксалбари".

Политбюро же ЦК КПИ(м) наоборот приняло 20 июня 1967 года резолюцию, в которой объявило участников

Восстание

ся в действия: в каждой деревне дистрикта были созданы крестьянские комитеты — фактически силы самообороны. Именем крестьянских комитетов начался захват земли, уничтожались земельные кадастры, отменялся долг ростовщикам, создавались органы революционной власти, выносились смертные приговоры наиболее бесчеловечным джотерадам и представителям сельской буржуазии.

До поры до времени правительство штата в этот процесс не вмешивалось. Ревизионисты, давние враги до власти в Калькутте, боялись открыто выступить против народа. Они, с одной стороны, разъясняли, что требования крестьян несут "справедливый и демократический характер", с другой стороны — стремились убедить крестьянских лидеров в необходимости "проявлять тер-

восстания "контрреволюционными элементами" и "агентами ЦРУ". 28 июня в Калькутте вспыхнула внутрипартийная потасовка с применением огнестрельного оружия между сторонниками ЦК и сторонниками восставших. Всем стало ясно, что в одной партии они долго не уживутся.

Вскоре после этого специальным постановлением ЦК из партии были исключены более тысячи наксалитских руководителей, включая Мазумдара и Кану Саньяла. Сторонники линии на вооруженную борьбу объединились в ноябре 1967 на конференции в Калькутте во "Всеиндийский координационный комитет революционеров КПИ(м)".

1 мая 1969 года, во время праздничного митинга в Калькутте на площади Сахид Кану Саньял провозгласил создание новой компартии, о необходимости которой столько говорил Мазумдар — Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской).

Согласно учению Мазумдара, авангардная партия должна быть хорошо законспирированной, тайной и немногочисленной организацией. "Чтобы слиться с массами, партии не нужно самой становиться массовой и принимать в свои ряды кого попало, для этого достаточно лишь проводить линию масс". Вскоре после провозглашения новая партия провела собрания в крупных городах, участники которых размахивали красными книжечками Мао и призывали к свержению руководства страны. В Западной Бенгалии численность новопровозглашенной партии достигала четырех-шести тысяч человек, в целом по Индии двадцати-тридцати тысяч, и все это были проверенные кадры — организаторы, агитаторы, вооруженные борцы.

1 съезд КПИ(м-л), состоявшийся в мае 1970 г., проходил в условиях страшной секретности в обстановке усилившихся гонений на партию. Для проведения съезда был арендован специальный дом, который, согласно индийским обычаям, обыкновенно нанимают для свадб. Конспирация была поставлена так отлично, что не только полиция, но и ближайшие соседи не заметили ничего подозрительного. Слыша доносившиеся до них резкие выкрики и нестройное пение "Интернационала", они наивно полагали, что в здании просто-напросто идет повальная гульба.

На съезде впервые высветилась проблема, которая в дальнейшем стала причиной раскола КПИ(м-л). Все члены партии признавали необходимым проведение "линии Мао Цзедун" на отказ от парламентских методов и ведение партизанской войны. Но "линия Мазумдара" — политика уничтожения классовых врагов в деревне — вызвала серьезные разногласия. Региональное руководство КПИ(м-л) в штате Бихар заявило, что следует делать различие между дружественно и враждебно настроенными земельными собственниками, и уничтожать следует только последних. Мазумдар заклеил подобную позицию как "мягкотелую" и "правоопортунистическую". Городские мелkobуржуазные элементы, подобные деятелям из Бихара, узнавшие об убийствах землевладельцев из газет, и видевшие в этом только негативную сторону, никогда не могли понять, какой пропагандистский эффект оказывают подобные акции на неграмотного, веками забытого нищего индийского крестьянина: когда он вдруг понимает, что господ, которые над ним веками издевались, грабили и унижали — тоже можно убивать. Так пробуждалось и крепло классовое самосознание. И потому никакой пощады имущим классам!

В начале 1968 года противоречия между партнерами по коалиции "Объединенный фронт", вызванные борьбой наксалитов, достигли такой остроты, что левое правительство ушло в отставку и губернатор ввел в штате прямое президентское правление.

Надо сказать, что у нас в стране на протяжении долгих лет пытались создать образ Индии как "прогрессивной неприсоединившейся страны", а "Госпожу Индиру Ганди" изобразить чуть ли не социалисткой. На самом деле эта усющая старушенция, которой в Москве еще в советское время воздвигли памятник, сыграла весьма зловещую роль в индийской истории. Она могла сколько угодно упражняться в антиимпериалистической риторике на конгрессах Движения неприсоединения, но ни в одной стране на Юге Азии американские монополии не чувствовали себя так вольготной и безнаказанно, как в Индии. Она лобазалась с Брежневым, осуждала члйскую диктатуру и систему апартеида в Южной Африке, а у нее на родине в это время без суда и следствия расстреливали коммунистов и подвергали оппозиционеров брошенным в застенки "принудительной стерилизации" (т.е. насильственно кастрировали их). При этом культ Индиры Ганди непомерно раздувался: "Индия — это Индира", и режим при-

"Поможем партизанам Юго-Восточной Азии!" — китайский плакат времен культурной революции.

пение" и "соблюдать законность". Министры "коммунисты" стремились всех успокоить: и центральные власти в Дели, и помещиков, и восставших крестьян, и, в первую очередь, самих себя. Но из округа уже началось массовое бегство джотерадов, полицейских, деревенских богачей. Полиция была запугана настолько, что не смела появиться на территории дистрикта без разрешения "Кришак Самити".

Тогда глава правительства штата, союзник умеренных коммунистов по правящей коалиции, лидер бенгальской националистической партии "Бангала конгресс" А. Мукарджи отдал тайное распоряжение полиции штата проникнуть на территорию дистрикта и разбить лагерь, сконцентрировавшись вокруг опорных баз восставших крестьян.

23 мая произошел инцидент, в результате которого противостояние в округе перешло в горячую фазу. Группа наксалитов, вооруженных луками и стрелами, напала на полицейских, чтобы отбить арестованных крестьянских лидеров. При этом случайно погиб один из "блестящей лей порядку". В отместку через два дня каратели в полицейской форме казнили 9 человек, шесть из которых были женщины и двое — дети. Восстание перешло в решающую фазу — начались боевые действия, которые шли с переменным успехом в течении месяца.

21 июня правительство выдвинуло ультиматум, приказав восставшим прекратить сопротивление. В противном случае власти грозили начать широкомащтабную антипартизанскую операцию с применением армейского спецназа.

28 июня "Радио Пекин" с восторгом сообщило о восстании в Наксалбари как о первом этапе вооруженной борьбы индийского народа за революцию под знаменем идей Мао Цзедун.

12 июля в округ были введены дополнительные по-

обретал чуть ли не гитлеровский облик.

Усиление репрессий со стороны центральных властей придало лишь новый импульс вооруженному сопротивлению и подтолкнуло трудящиеся массы в объятия наксалитов.

НОВЫЕ ОЧАГИ БОРЬБЫ

После поражения восстания в Наксалбари основным районом действий коммунистических партизан стал дистрикт Миндал. Движение здесь развивалось под руководством Ашима Чатерджи, Сантоша Рана и его брата Михира. Захват земли в опорных базах этого района деревнях Дебре и Гопибаллапуре начался еще в начале 1967 года во время предвыборной кампании и продолжался после падения правительства Объединенного Фронта. В мае 1969 года крестьянские лидеры округа повалили с оппортунистической КПИ(м) и встали на учет в КПИ(м-л). В начале сентября того же года в округе начала проводиться линия Мазумдара на уничтожение классовых врагов. И в начале 1970 года на территории дистрикта было казнено свыше шестидесяти крупных землевладельцев. В вооруженной борьбе в Дебре и Гопибаллапуре принимало участие более сорока тысяч крестьян.

Пламя восстания перешагнуло границы Западной Бенгалии и перекинулось на соседние штаты. Наиболее обширная освободительная зона возникла в штате Андхра-Прадеш. Она включала в себя территорию площадью более 500 кв. миль, на которой было расположено более 300 деревень и состояла из двух "красных районов", соединенных узким коридором. Один, где действовали партизанские соединения под командованием Наги Редди, включал в себя лесной массив, расположенный в долине реки Годавари в дистриктах Варангал, Калимангар и Хаммам Те-

Наксалиты штата Андхра-Прадеш

дентов газет и телевидения, членов КПИ(м-л) безжалостно избивали.

Но "скакать верхом на тигре" ревизионистским партиям долго не удалось, стихия вышла из-под контроля. По-

благодаря переброске в город около трехсот опытных партизанских командиров. Ветераны-наксалиты "натаскивали" студентов в военном деле, создавали летучие отряды для совершения налетов. Уже к ноябрю 1970 года в городе от рук наксалитов пало тридцать шесть полицейских и более четырехсот получили тяжелые ранения.

Полиция не осталась в долгу: на улицах Калькутты вспыхнула жестокая война — око за око, глаз за глаз. Полиция перестала арестовывать наксалитов, их просто расстреливали, сразу после того как выяснялось, что задержанный — член КПИ(м-л). В ответ на это партия организовала серию нападений на полицейские участки и тюремные фургоны для освобождения своих товарищей. Самой известной из серии подобных акций стал побег одиннадцати наксалитских лидеров из тюрьмы в Силгируи 21 февраля 1970 года.

И в этой войне на городских улицах наксалиты, на первых порах уверенно побеждали. Полиция была перепугана настолько, что жен и детей всех полицейских города свезли в центральные казармы, где те жили под усиленной охраной.

Организовать вооруженную борьбу рабочих Мазумдару не удалось, хотя некоторые предприятия поддержали восставших забастовками. Дело в том, что положение квалифицированного городского рабочего класса, имеющего верный кусок хлеба, в Индии неизмеримо лучше, чем положение нищего, умирающего с голода крестьянина. Рабочая аристократия Калькутты, своего рода сливки трудящегося сословия, не хотела рисковать своим относительно стабильным социальным положением, своими рабочими местами.

Зато городские низы всем сердцем поддержали вооруженную борьбу. Удалось развернуть успешную пропаганду идей КПИ(м-л) даже в уголовной среде. Политические оппоненты впоследствии частенько "кололи глаз" Мазумдару этим фактом, пытались выставить наксалитов бандой грабителей. Но я посоветовал бы подобным критикам вспомнить слова видного теоретика революции в странах Третьего мира — Франса Фанона: "Если революционеры не проводят разьяснительную работу с люмпен-пролетарскими массами, то они рискуют столкнуться с ними в бою как с наемниками класса угнетателей". Ведь индийский

уголовник — это не бандит в навороченной тачке, а человек обездоленный. Их привлекали в свои ряды, перероспитывали и делали из них бойцов революционной армии. Сознание люмпена в ходе такой идеологической обработки подтачивалось до сознания полноценного пролетария. К тому же и перероспитавшимся люмпен-пролетариям дали ясно понять, что быть революционным коммунистом — это супер-шик. Короче, если ты маоист — это круто. Так многие калькуттские уголовнички для форсу бандитского стали брать себе наводившее на правящие классы ужас имя "наксалитов".

Бывало и обратное, иногда начинающие студенческие группы для поддержания своего реноме у партийного руководства приписывали себе бандитские подвиги. Классовая война выплеснулась на улицы города.

Но проникновение наксалитов в города, резкий рост их популярности и начало боевых действий в Калькутте сильно не понравилось КПИ(м), которая как раз в это время готовилась к новым выборам в парламент штата. Наксалитам же, как воинствующим маоистам, на парламент было наплевать, по словам Мазумдара, "власти променяют только один аргумент — штык в горло". КПИ(м) считала бедные кварталы Калькутты своей исконной вотчиной и ясно дала понять эмзлам, что им тут делать нечего. Наксалиты сделали вид, что намека не поняли, и вскоре размах столкновений между двумя компартиями превзошел размах стычек наксалитов с полицией. Фактически "марксистская" компартия выступила на одной стороне баррикад с буржуазией.

Вся территория Калькутты была поделена на зоны казней без суда и следствия полиции удалось добиться перевеса. Соотношение в потерях в начале 1971 года резко изменилось: на триста пятьдесят в погибших уличных схватках членов КПИ(м) приходилось уже тысяча триста членов КПИ(м-л). Повсюду шли повальные обсыпки, полицейские прочесывали квартал за кварталом. Заподозренных в принадлежности к партии либо убивали на месте, либо забивали насмерть в тюрьме. Туда, куда полицейские боялись сунуться, в запутанный лабиринт улиц северных районов Калькутты, они посылали профессиональных погромщиков, получавших жалование в 105 рупий в месяц за обнаружение и уничтожение наксалитов. Восстание было подавлено. В городе господствовали военные, полиция, шпики и наемные убийцы.

Но и КПИ(м) не получила долгожданных дивидендов за предательство интересов революции. Сразу же после того, как сопротивление городских наксалитов было сломлено, в разгар избирательной кампании 1971-72 годов вся мощь репрессивного аппарата по указке мерзкой старухи Ганди обрушилась на КПИ(м). Там, где властям не удавалось использовать полицию, в дело шли киллеры, нанятые ИНК, уже опробованные в операциях против наксалитов. По словам Джити Басу, в ходе выборов было убито двести шестьдесят три активиста КПИ(м).

А руководство партии в ответ на гибель своих членов ограничилось лишь пустым сотрясанием воздуха, выпустив звонкую, но бессодержательную резолюцию, в которой пригрозила устроить в Индии "второй Вьетнам". Как это похоже на Ангилова и его клику! Боевики КПИ(м) оказались годными только на то, чтобы стрелять в других коммунистов. На деле же партия потеряла всякий вес в штате, утратила свою массовую базу и с треском проиграла выборы. Мечта о новом "коммунистическом" правительстве штата развеялась как дым.

У наксалитов воли к победе было хоть отбавляй, но трагическая случайность подорвала силы движения. 16 июля 1972 года в Калькутте после двух лет безуспешной охоты полицией был схвачен Чару Мазумдар. Информацию о его местопребывании полиция вырвала под пыткой у одного из арестованных членов руководства партии. Через двенадцать дней после ареста всегда бодрый и энергичный Мазумдар скончался в камере, якобы от сердечного приступа.

Без организаторского гения и личной харизмы Мазумдара движение уже больше не поднималось на тот уровень, который оно достигало при его жизни. Несмотря на новые вспышки вооруженной борьбы в Наксалбары и Шрикакуламе, в дистрикте Бирбухум и штате Бихар, оставшие уже не помышляли об общенациональной революции и стремились осуществить преобразования в своих районах.

После смерти Мазумдара вооруженную борьбу наксалитов возглавил Махадев Мукерджи. Но в 1974 году его отряд, контролировавший дистрикты Бурдан и Дарджилинг в Западной Бенгалии, был разгромлен. А введенное в 1975 году чрезвычайное положение привело к потере координации между освобожденными районами в разных концах Индии.

Не лучше обстояли дела и в политической области: смерть Мао, процесс "банды четырех", начавшиеся в Китае реформы, китайско-вьетнамская война привели к расколу и размежеванию внутри КПИ(м-л). Партия разделилась на промаздумдаровские и антимаздумдаровские группы, на маоистов и проабланцев, на сторонников уничтожения классовых врагов и сторонников "линии масс". В результате на месте единой КПИ(м-л) возникла почти сотня мелких наксалитских группировок. Почти в каждом освобожденном районе было создано свое ЦК. Попытки вновь объединить хотя бы основные течения наксалитизма в единую партию предпринятые в 1985 году положительного эффекта не дали.

И долгие годы после смерти "Чару-бабу" движение наксалитов носило не наступательный, а оборонительный характер, было расколото на враждующие фракции. Но, несмотря на это, на протяжении почти тридцати лет в предгорьях Гималаев и в джунглях Бихара, в труднодоступных районах Раджастана и Тамиланда возникли и вновь исчезали партизанские районы. И вот, начиная с 1993 года, борьба наксалитов обрела второе дыхание. Ведущие фракции КПИ(м-л) сумели договориться если не об объединении, то хотя бы о координации боевых действий, защите арестованных наксалитов в суде, обмене боеприпасами и медикаментами. Был установлен контакт с другими ненаксалитскими партизанскими движениями, такими как Социалистической Совет Нагаленда и Объединенным фронтом освобождения Ассама. Но особую роль в новом всплеске боевой активности наксалитов сыграло взаимодействие с "Тиграми освобождения тамил Илама" со Шри Ланка. Тамильским тиграм удалось создать настоящую кадровую, отлично вооруженную революционную армию и поставить под контроль почти половину территории острова Цейлон. Естественно, что помощь тамильских инструкторов оказалась неоценимой в деле формирования новых наксалитских вооруженных сил.

И сегодня в штатах Махараштра и Андхра-Прадеш существуют контролируемые революционерами территории, где люди живут не по указке Международного фонда, а по заветам Ленина-Сталина. Там над над хижинной сельсовета вьется красное знамя, там земля обрабатывается коллективным трудом, а покой своих однопольных охраняют партизанские патрули с "калашниковыми" китайского производства. Там исчезают бесследно полицейские, там люди забыли о том, что такое гнет помещиков и сборщиков налогов, там обучают детей грамоте по "Красной книжке" Мао Цзедуна. Таков сегодня облик неискаженного воинственного социализма, которого так немного осталось на нашей планете. Таковы результаты многолетней борьбы наксалитов.

Виджай БАНЕРДЖИ, член Компартии Индии (марксистско-ленинской).

В наксалбары

линганы, где еще живы были традиции коммунистической герильи конца сороковых — начала пятидесятых годов. Второй район, в Шрикакуламе, контролировался частями полевого командира Сатьянараяна. И Сатьянараян и Редди были в свое время исключены из КПИ(м) за критику руководства, но если Редди стоял за сочетание экономических методов борьбы и вооруженных, то Сатьянараян был убежденным сторонником "доктрины Мазумдара" и чистого революционного насилия, что послужило в дальнейшем причиной их разрыва. Решающую роль в крестьянском движении здесь играли адивасы племен джатана и савару. Всего на территории Освобожденной зоны в Андхра-Прадеш действовало более ста небольших партизанских отрядов. Именно здесь линия на уничтожение классовых врагов проводилась наиболее последовательно. В марте 1969 года в Шрикакуламе прибыл лично товарищ Мазумдар.

Здесь он на практике совершенствовал свое учение о ликвидации классовых врагов. "Уничтожать классового противника должны не приехавшие из города мелкобуржуазные радикалы, а сами крестьяне. Только так крестьянство сможет освободиться от вековой отсталости и забитости". В соответствии с его указаниями в Шрикакуламе были созданы органы народной власти и народные трибуналы, выносившие смертные приговоры врагам народа. В течение 1969 года в округе было казнено сорок восемь таких врагов. Местные наксалиты организовали девятнадцать нападений на полицию, похитили с целью выкупа пятнадцать человек и захватили значительное количество оружия и боеприпасов.

Помимо названных очагов, партизанская война разгорелась также в Ориссе и Бихаре.

"МЕЧТА ИДИОТА-2" — РЕВИЗИОНИСТСКИЕ ПАРТИИ ПЫТАЮТСЯ ПЕРЕХВАТИТЬ РУКОВОДСТВО КРЕСТЬЯНСКИМИ МАССАМИ

В феврале 1969 года к власти в Западной Бенгалии во второй раз пришло правительство "Объединенного фронта". На этот раз ревизионистские партии, игравшие руководящую роль в коалиции, понимали, какой ущерб может нанести игнорирование требований крестьянства. Чтобы не допустить возникновения новых партизанских очагов на территории штата и подорвать массовую базу наксалитизма, умеренные коммунисты попытались "оседлать" движение за передел земли. Как говорится, лучший способ погубить какое-то начинание — это его возглавить.

КПИ и КПИ(м) принялись поощрять крестьян к захвату земель. Эти "коммунисты" организовывали "марши бедноты" к земельным участкам, превышающим установленную в штате норму, а затем образцово-показательно распределяли эти угоды между безземельными.

Министр внутренних дел второго правительства Объединенного фронта Джити Басу, по совместительству генсек "марксистской" компартии, отдал полиции строгий приказ не вмешиваться в трудовые конфликты и захваты земли организованные по инициативе партий правящей коалиции. Впрочем, вскоре богатые землевладельцы просекли, что если внести в партийную кассу одной из партий "Объединенного фронта" (а еще лучше в карман кого-либо из партийных вождей) значительную сумму денег, то можно получить статус "прогрессивно настроенного джотерада", "попугайка" и избежать раскулачивания.

Но здесь уже начали возникать противоречия между той партией, которой заплатили, и той, которой не заплатили. И зачастую поле помещика, который внес пожертвование, скажем, в КПИ, но обошел своим вниманием КПИ(м), становилось ареной ожесточенных дискуссий, а порой даже схваток между двумя течениями в коммунистическом движении Индии. Одни утверждали, что здешний хозяин реакционер, бдя, и земли его надо бы урезать, а другие, наоборот, всячески доказывали, что он "человек доброй воли".

В отношении наксалитов левое правительство старалось применять двойной стандарт: в городах, где каждый его шаг находился под пристальным взором средств массовой информации, наксалитов-всё-бы не преследовали, зато в сельской местности, вдали от корреспон-

всюду в деревни стали конфисковывать помещичье имущество, урожаи, повсеместно возникали "народные трибуналы для расправы с классовыми врагами, создавались партизанские отряды. Деревня не хотела зависеть от прихоти калькуттских властей и стремилась защитить свои завоевания, а потому спешно вооружалась. И, естественно, "подобные настроения" усиливали влияние КПИ(м-л). В результате "организованных" и стихийных захватов земли в штате было перераспределено более 300 тысяч акров пахотных земель.

Ревизионистам снова пришлось показать свое истинное лицо и выступить против народных масс. Тот же Джити Басу отдал приказ о размещении в наиболее горячих точках крупных (до несколько сот человек) полицейских формирований. Когда и это не помогло, он обратился за помощью к центральным властям, призвав на помощь армейский спецназ. В бенгальской деревне вновь воцарился правительственный террор. Показавшее полную неспособность решить аграрный вопрос правительство второго "Объединенного фронта" в марте 1970 г. вновь ушло в отставку. Опять в штате было введено прямое президентское правление, и под дулами автоматов землю стали возвращать прежним хозяевам. Как ни были плохи и враждебны наксалитам ревизионисты, все-таки на некоторое время они выполняли роль буфера, защищавшего крестьянское движение от откровенно фашистских репрессий центральной власти.

Вообще, конец 1970 года стал для наксалитов периодом тяжелых испытаний: герилья в Шрикакуламе потерпела поражение, "Радио Пекин", стремясь нормализовать отношения с Индией, прекратило передачи о борьбе наксалитов. Стало ясно: или движение найдет новые ресурсы для качественного рывка, или постепенно его задавят. И тут во всей своей полноте раскрылся организаторский гений Мазумдара.

"О, КАЛЬКУТТА!" — ВОССТАНИЕ ГОРОДСКИХ НАКСАЛИТОВ

Чтобы не дать повстанческому движению затухнуть и постепенно сойти на нет, Мазумдару пришлось поступиться самым святым — идеями Мао Цзедуна.

В учении о партизанской войне Мао ясно говорится, что революционное движение в городах должно иметь второстепенную, подчиненную роль. "Деревня" окружает "город", партизаны берут города в кольцо, нарушают жизненно важные коммуникации и вынуждают город капитулировать. Восстания пролетариата в городах при этом желательны, но вовсе не необходимы.

Мазумдар ясно понимал, что силы крестьянской герильи находятся на исходе. Их недостаток для окружения городов. Чтобы прояснить для себя ситуацию, Мазумдар тайно, не поставив в известность даже ЦК, отправился в Калькутту, чтобы установить контакты со студенческими лидерами "нового левого" движения.

Калькуттские студенты всегда были настроены враждебно по отношению к власти, будь это ИНК или правительство "Объединенного фронта". С апреля 1970 в университете вспыхнули массовые беспорядки против полукolonиальной системы образования. Горячие бенгальские студенты быстро перешли от сжигания портретов Индиры Ганди к убийству полицейских. Мазумдар без малейших проблем нашел с ними общий язык и установил полное взаимопонимание.

Как правило повсюду в мире городская и сельская герилья вещи трудно совместимые. Либо крестьянская партизанская война по китайскому и вьетнамскому образцу, либо молодые интеллектуалы в городах, согласно западной традиции, встают на путь "вооруженной пропаганды" и, стремясь разбудить рабочий класс, ведут отстрел наиболее одиозных представителей режима согласно заветам Карлоса Маригеллы. Даже там, где вооруженная борьба в городе и в деревне сочетается, как, скажем, в Перу, руководят ею в каждом случае разные организации. КПИ(м-л) — единственная партия, которая во второй половине XX века сумела вести одновременно и сельскую, и городскую герилью; причем движение, развернутое в Калькутте 1970-1971 годов, ничем не уступало "Красным бригадам" в момент их наивысшего подъема. Достичь такой эффективности Мазумдару удалось

благодаря переброске в город около трехсот опытных партизанских командиров. Ветераны-наксалиты "натаскивали" студентов в военном деле, создавали летучие отряды для совершения налетов. Уже к ноябрю 1970 года в городе от рук наксалитов пало тридцать шесть полицейских и более четырехсот получили тяжелые ранения.

Полиция не осталась в долгу: на улицах Калькутты вспыхнула жестокая война — око за око, глаз за глаз. Полиция перестала арестовывать наксалитов, их просто расстреливали, сразу после того как выяснялось, что задержанный — член КПИ(м-л). В ответ на это партия организовала серию нападений на полицейские участки и тюремные фургоны для освобождения своих товарищей. Самой известной из серии подобных акций стал побег одиннадцати наксалитских лидеров из тюрьмы в Силгируи 21 февраля 1970 года.

И в этой войне на городских улицах наксалиты, на первых порах уверенно побеждали. Полиция была перепугана настолько, что жен и детей всех полицейских города свезли в центральные казармы, где те жили под усиленной охраной.

Организовать вооруженную борьбу рабочих Мазумдару не удалось, хотя некоторые предприятия поддержали восставших забастовками. Дело в том, что положение квалифицированного городского рабочего класса, имеющего верный кусок хлеба, в Индии неизмеримо лучше, чем положение нищего, умирающего с голода крестьянина. Рабочая аристократия Калькутты, своего рода сливки трудящегося сословия, не хотела рисковать своим относительно стабильным социальным положением, своими рабочими местами.

Зато городские низы всем сердцем поддержали вооруженную борьбу. Удалось развернуть успешную пропаганду идей КПИ(м-л) даже в уголовной среде. Политические оппоненты впоследствии частенько "кололи глаз" Мазумдару этим фактом, пытались выставить наксалитов бандой грабителей. Но я посоветовал бы подобным критикам вспомнить слова видного теоретика революции в странах Третьего мира — Франса Фанона: "Если революционеры не проводят разьяснительную работу с люмпен-пролетарскими массами, то они рискуют столкнуться с ними в бою как с наемниками класса угнетателей". Ведь индийский

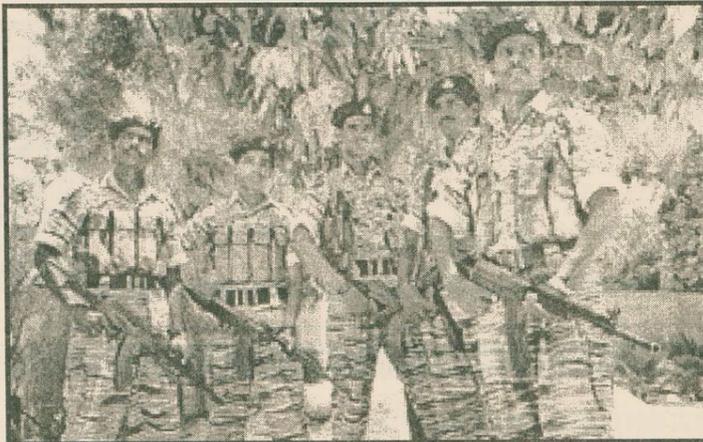
уголовник — это не бандит в навороченной тачке, а человек обездоленный. Их привлекали в свои ряды, перероспитывали и делали из них бойцов революционной армии. Сознание люмпена в ходе такой идеологической обработки подтачивалось до сознания полноценного пролетария. К тому же и перероспитавшимся люмпен-пролетариям дали ясно понять, что быть революционным коммунистом — это супер-шик. Короче, если ты маоист — это круто. Так многие калькуттские уголовнички для форсу бандитского стали брать себе наводившее на правящие классы ужас имя "наксалитов".

Бывало и обратное, иногда начинающие студенческие группы для поддержания своего реноме у партийного руководства приписывали себе бандитские подвиги. Классовая война выплеснулась на улицы города.

Но проникновение наксалитов в города, резкий рост их популярности и начало боевых действий в Калькутте сильно не понравилось КПИ(м), которая как раз в это время готовилась к новым выборам в парламент штата. Наксалитам же, как воинствующим маоистам, на парламент было наплевать, по словам Мазумдара, "власти променяют только один аргумент — штык в горло". КПИ(м) считала бедные кварталы Калькутты своей исконной вотчиной и ясно дала понять эмзлам, что им тут делать нечего. Наксалиты сделали вид, что намека не поняли, и вскоре размах столкновений между двумя компартиями превзошел размах стычек наксалитов с полицией. Фактически "марксистская" компартия выступила на одной стороне баррикад с буржуазией.

Вся территория Калькутты была поделена на зоны казней без суда и следствия полиции удалось добиться перевеса. Соотношение в потерях в начале 1971 года резко изменилось: на триста пятьдесят в погибших уличных схватках членов КПИ(м) приходилось уже тысяча триста членов КПИ(м-л). Повсюду шли повальные обсыпки, полицейские прочесывали квартал за кварталом. Заподозренных в принадлежности к партии либо убивали на месте, либо забивали насмерть в тюрьме. Туда, куда полицейские боялись сунуться, в запутанный лабиринт улиц северных районов Калькутты, они посылали профессиональных погромщиков, получавших жалование в 105 рупий в месяц за обнаружение и уничтожение наксалитов. Восстание было подавлено. В городе господствовали военные, полиция, шпики и наемные убийцы.

Но и КПИ(м) не получила долгожданных дивидендов за предательство интересов революции. Сразу же после того, как сопротивление городских наксалитов было сломлено, в разгар избирательной кампании 1971-72 годов вся мощь репрессивного аппарата по указке мерзкой старухи Ганди обрушилась на КПИ(м). Там, где властям не удавалось использовать полицию, в дело шли киллеры, нанятые ИНК, уже опробованные в операциях против наксалитов. По словам Джити Басу, в ходе выборов было убито двести шестьдесят три активиста КПИ(м).

Тигры освобождения тамил Илама — современный облик герилья в регионе Индийского океана.

И сегодня в штатах Махараштра и Андхра-Прадеш существуют контролируемые революционерами территории, где люди живут не по указке Международного фонда, а по заветам Ленина-Сталина. Там над над хижинной сельсовета вьется красное знамя, там земля обрабатывается коллективным трудом, а покой своих однопольных охраняют партизанские патрули с "калашниковыми" китайского производства. Там исчезают бесследно полицейские, там люди забыли о том, что такое гнет помещиков и сборщиков налогов, там обучают детей грамоте по "Красной книжке" Мао Цзедуна. Таков сегодня облик неискаженного воинственного социализма, которого так немного осталось на нашей планете. Таковы результаты многолетней борьбы наксалитов.

Виджай БАНЕРДЖИ, член Компартии Индии (марксистско-ленинской).

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И МЕТОДАХ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ

ПОЗОР ТРУСЛИВЫМ!

В России складывается революционная ситуация. Обнищание масс, кризис власти налицо, не хватает только субъективного фактора — революционной марксистско-ленинской партии. Идеи революционного радикализма все больше завладевают умами, и некоторые группки фракционеров пытаются "всплыть" на этой волне, прикрываясь левацкой фразеологией. Им порой удается кое-кому запудрить мозги, но лишь доходит до дела — обнажается полное банкротство подобных краснобаев.

С осени 1996 года ко многим коммунистам стали приставать эмиссары из некоего "единого антифашистского коммунистического фронта" — два или три юнца подолгу разглагольствовали об "угрозе фашизма" и назойливо предлагали всем вступать в их организацию. В частности, их видели на Международной научной конференции, посвященной классовому подходу в современных условиях, в ноябре прошлого года. Записной "антифашист", подняв кверху палец, тоном скандзюв, охмурявших пана Козлевича, отгружал ходжаистам из Германии об организованных "фронтах" "десятилетия рабочих боевиков, которые не дают проходу бритоголовым скинхэдам на улицах Москвы" и радостно прятал в бумажник дойчмарки, полученные на дальнейшую борьбу с фашизмом...

Особой деятельности "фронта", кроме сбора средств на антифашистскую борьбу с доверчивых зарубежных коммунистов, долгое время не наблюдалось. Но дошло и до дела. По Москве начали ходить агитки, газетки "единого фронта". В них было мало научного анализа фашизма, а в фашисты записывались все, кто по разным причинам не угодил отцам-основателям "фронта", от Лукашенки и Гамсахурдии до Лебедева и Жириновского. Прозелиты фронта надоедали и организаторам всевозможных оппозиционных митингов, приставая с требованием дать им слово, иногда его получали — и тогда с огромным жаром пересказывали свои нудные агитки.

Но тут идиллию нарушили несколько бритоголовых типов, которые появились невдалеке и заорали свои лозунги, выбрасывая правую руку в фашистском приветствии. Единственный дружинник "Трудовой России" вступил в неравную схватку с распоясавшимися молодчиками. А что же "герои-антифашисты", специально

помощь дружиннику "Трудовой России", дал в ухо паре фашистов, отчего у остальных почему-то тотчас пропала охота махать кулаками. Добровольный помощник коммунистов вызвал по радиации "воронки", каким-то непостижимым образом скрутил пятерых нарушителей общественного порядка и отправил их в отделение.

Деятельности псевдо-антифашистов не только несостоятельна, смешна теоретически, но и вредна практически. Записывая в фашисты буржуазных демократов, пасуя перед настоящими правыми радикалами, они дискредитируют саму идею антифашизма. Да, святую идею антифашистской борьбы эксплуатируют все, кому не лень. Это и ловкие проходимцы-"демократы" — так, спекулируя на антифашизме, господин Е.Прошечкин выкачал немало денег из западных еврейских организаций и поднялся от никому неизвестного полуграмотного истопника до депутата Московской городской Думы. Это и западные троцкисты типа Роберта Джонса, нибельмеса не рубящие в ситуации в России, вкладывающие средства в непонятные "антифашистские" пост-модернистские проекты. А теперь — и сублинные мальчишки из опереточного "единого фронта". Но вся эта камарилья чуть что разбежится при появлении на горизонте хоть одного настоящего, а не придуманного имми-фашиста.

Славный бериевец Глеб Жеглов говаривал предателю-куркулю: "Ты всех нас предал: теперь бандиты будут думать, что они способны МУРовца напугать". Так что из-за таких сынунов (простите нас, дорогие коммунистические дедушки и бабушки, но другого слова мы тут просто не смогли найти) теперь баркашские подонки будут думать, что коммунисты их боятся? Нам неудобно заниматься саморекламой, но сотрудникам редакции неоднократно доводилось то двинуть в пах обнаглевшего пьяного казакмонархиста, то проломить бутылкой тупую башку баркашонку. Подвига мы из этого не делаем: так должен поступать каждый! И если учиться антифашизму, то у героев-комсомольцев Великой Отечественной, бойцов испанских интербригад, у современных берлинских автоматов, которые мочат немецких неонацистов везде, где встретят.

Позор самозванцам-недооскам! Да здравствует революционный антифашизм!

Толя ПЛАМЕНЕВ.
Автор комикса — товарищ ЛЕЛИК.

ЯРОСТЬ МАСС

Весенняя революция в Албании

Всю зиму в Албании продолжались беспорядки. В январе одна за другой стали лопаться финансовые пирамиды, в которые было вовлечено практически все население страны. Албания — страна, перешедшая в результате контрреволюции сразу от монументального социализма сталинского образца, когда государство проявляло подлинную заботу о каждом шаге человека труда, к дикому криминальному авторитарно-капиталистическому режиму. Албанские вкладчики отличаются от российских собратьев по несчастью: если у нас в МММ несли деньги в основном хитрые жлобы и мешане, думавшие безбедно существовать на проценты, нигде не работая, то в Албании деньги сдавали бедные труженики, желавшие хоть немного улучшить свое положение. Албанцы не прошли, как мы, школы бржежневизма, когда все более или менее учились мухлевать, приспосабливаясь, облеплять свои делишки. И поэтому они наивно поверили, что какие-то там бумажки, акции могут принести по 60-80% прибыли в месяц. В пирамидах несли последнее, что имели, продавали квартиры, брали ссуды под урожай на полях в счет следующего года. И вдруг все это рухнуло в одночасье.

Народ по привычке кинулся к государству, но демократические власти заявили обманутым вкладчикам: "Учитесь жить при рыночной экономике". Дело в том, что албанские "пирамиды" строились при активном участии правящей Демократической партии Албании, что признал сам президент Сали Бериша. Многие парламентарии-демократы пополняли свой карман за счет доходов с пирамид или за счет взятки от их владельцев. В к созданию албанских пирамид оказалась причастной и другая влиятельная сила — капиталистическая мафия. Побережье Албании, находящееся всего в сотне миль от итальянского берега, с самого момента установления власти демократов стало использоваться преступными синдикатами Италии для выращивания наркотиков. Ну, а грязные нарко-денежки мафии потрещивались отмыкать — тут и пригодились финансовые пирамиды. Искusstvenно поддерживаемые проправительственными политиками, пирамиды простояли до конца парламентских выборов, когда стало ясно, что при помощи фальсификаций и подтасовок победила верная прислужница Мирového Валютного Фонда — Демократическая партия Албании, финансовые пирамиды рухнули подобно картонным домикам.

С самого начала действия разорившихся вкладчиков были мало похожи на слезливо-плаксивые демонстрации МММ-щиков, которые, если помните, поначалу боролись за то чтобы освободили обокравшего их Мавроди. Албанские демонстранты решительно сказали правительству: "Вы это допустили. Ну так вы и должны расплачиваться!". "Не хотите расплачиваться, тогда мы вернем свое силой!" С самого начала середины января информационные агентства передавали о рукопашных боях на улицах албанских городов между демонстрантами и полицией. Демонстранты грабили магазины, громили банки и офисы Демократической партии. В страну прибыли наблюдатели МВФ, перепуганные перспективой возникновения еще одного очага гражданской войны на Балканах. Случилось беспрецедентное — прижимистый Мировой Валютный Фонд пообещал частично компенсировать потерянные вклады жертвам финансовых махинаций. В некоторых банках даже выплатили вклады не стольким десяткам человек. Казалось ситуация стабилизируется. Но тут правительство совершило непростительную ошибку.

В центре антиправительственных волнений — приморском городе Влёре полиция, сочтя ситуацию утихомирившейся попыталась 1 марта арестовать нескольких студенческих лидеров, известных организаторов акций протеста. Отрадно, что в отличие от соседних Болгарии и Югославии, где обманутые буржуазной пропагандой студенты выступили в авангарде реакционного движения за ликвидацию остатков социализма, в Албании студенты стали detonатором мощного антикапиталистического движения народных масс. В ответ на попытки арестов вспынуло самое настоящее вооруженное восстание. Повстанцы разгромили полицейские участки и отделения албанской секретной службы "Шик", взяли штурмом армейские арсеналы. Вооруженные автоматами Калашникова и крупнокалиберными пулеметами, восставшие взяли штурмом знаменитую Влёрскую военно-морскую базу, где в 1950-е годы базировались советские подводные лодки, угрожавшие южному флангу НАТО. 2 марта восставшими был захвачен другой город на юге страны — Саранда. Автострады, ведущие из Влёра на север, по приказу городского повстанческого комитета были перекрыты противотанковыми баррикадами из спиленных деревьев и сожженных буржуазских иномарок. Руководство восставших передало через представителей оппозиции президенту Бериши ультиматум — не выдвигать свою кандидатуру на второй срок (президент в Албании избирается парламентом, а не прямым голосованием) и распустить парламент.

В противном случае они пообещали, что все взрослое население Влёра отправится в поход на Тирану с оружием в руках и лишит президента не только полномочий, но и жизни. Перепуганный Бериши ничего не ответил, лишь отправил в отставку премьер-министра Александра Месхи. И мы верим, что восставший народ разгромит наймитов мирового капитала, разоблачит псевдооппозиционную зюганоподобную Социалистическую партию Албании и вернется на путь строительства настоящего марксистско-ленинского коммунистического общества.

Назад к Албании Энвера Ходжи, к Албании идей великого Сталина!

Акош ПАЙОРИ,
Молодежный большевистский союз "Энвер Ходжа".

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

Неслыханные зверства индонезийской охранки

Полиция города Бекеси индонезийской провинции Западной Ява в конце января во время разгона выступлений населения, возмущенного повышением цен на продукты, впервые применила новый способ разгона демонстраций. В разгар антиправительственной демонстрации, когда возмущенный народ уже кинулся громить продовольственные магазины, в толпу демонстрантов из полицейского фургона швырнули ящик с королевскими кобрами. Как заявил начальник полиции Бекеси лейтенант-полковник Алекс Бамбанг Риамоджо, эффект превзошел все ожидаемые результаты: толпа мгновенно рассеялась, оставив на мостовой с десятком жертв укусов, которым медицина была уже не в состоянии помочь. Перед употреблением кобр изобретатель "новых технологий" в деле борьбы с бунтующим населением, реко-

мендует поворошить в ящике палкой, чтобы довести гадов до нужной кондиции и как следует озлобить их. Передовая методика быстро распространилась по всему острову и была широко использована применена при подавлении массовых беспорядков. Но этим дело не ограничилось; в конце февраля главное полицейское управление Джакарты разослало циркуляр, в котором рекомендовало применять кобр и во время допросов. Согласно инструкции, полицейский чин, одетый в грубые перчатки, должен засунуть очковую змею в штаны упорствующему арестанту. В документе подчеркивается, что кобры являются дорогостоящим средством и "змеиную технику проведения допросов" следует использовать в первую очередь против особо важных политических преступников, таких как лица, подозреваемые в причастности к нелегальной компартии или члены запрещенных организаций национальных меньшинств. Обыкновенных же уголовников достаточно лупить дубинкой по голове до тех пор, пока они сами во всем не сознаются.

Долой антинародный режим Сухарто!